

© 2007 г. А. Е. КИБРИК

ПРИНЦИПЫ И СТРАТЕГИИ КЛАУЗАЛЬНОГО СОЧИНЕНИЯ В ДАГЕСТАНСКИХ ЯЗЫКАХ*

В статье рассматривается техника клаузуального сочинения двадцати дагестанских языков, характеризующаяся уникальным разнообразием. За внешней непредсказуемостью сочинительных конструкций и кажущейся их произвольностью кроется стройный механизм, который описывается в терминах параметризованных принципов и стратегий. Система принципов и стратегий ограничивает множество возможных сочинительных конструкций и предсказывает не только зафиксированные сочинительные конструкции, но и все потенциальное множество допустимых конструкций. Сами принципы и стратегии являются не просто формальными языковыми правилами, они имеют глубокую содержательную мотивацию и гармонируют с организацией когнитивной структуры.

Применяемый в данной статье метод многофакторного механизма образования сочинительных конструкций позволяет описывать самые различные компоненты языковой структуры.

1. ИСХОДНЫЙ МАТЕРИАЛ ИССЛЕДОВАНИЯ

Настоящая работа опирается на собранный автором четверть века назад полевой эмпирический материал по базисному синтаксису двадцати дагестанских языков, охватывающих все генетические подгруппы этой языковой группы, входящей в нахско-дагестанскую семью. Этот материал был первоначально опубликован в препринтах Института русского языка [Кибрик 1979–1981], а в 2003 году переиздан в [Кибрик 2003: 449–678].

Языковые данные собирались по единой анкете. Ввиду того, что дагестанские языки варьируют на уровне диалектов и отдельных говоров, языковой материал всегда ограничен говором конкретного населенного пункта. Следует подчеркнуть также, что в каждом языке материал собирался от нескольких информантов и затем многократно перепроверялся, поэтому особенности конструкций не могут объясняться индивидуальными ответами информантов и возможными случайными сбоями.

Анкетный метод сбора обладает как существенными преимуществами, так и некоторыми недостатками.

К безусловным преимуществам данного метода относятся:

- а) прозрачность парадигматических отношений между конструкциями;
- б) единообразие языкового материала;
- в) полнота языкового материала с точки зрения введенных в рассмотрение параметров межъязыкового сравнения.

Все это значительно облегчает сопоставление языковых конструкций.

В то же время этот метод имеет определенные недостатки:

- а) языковые данные не являются спонтанными;
- б) семантически и прагматически они не введены в естественный дискурсивный контекст;

* Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ 05-06-80351а и частично гранта NSF#055346.

- в) они не дают возможности увидеть реальное использование рассматриваемых языковых средств в тексте и в разнообразных контекстных условиях, не включенных в основную анкету;
- г) зачастую не хватает морфосинтаксических данных о языке в целом.

Идеальным было бы совмещение метода анкетирования с корпусным исследованием по реальным текстам и с интегральным грамматическим описанием каждого из входящих в выборку языков, однако в настоящее время сделать это не представляется возможным.

С учетом ограниченности данных, полученных методом анкетирования, попытаемся рассмотреть технику языкового оформления клаузуального сочинения в дагестанских языках.

Под клаузуальным сочинением ниже понимается конструкция (состоящая обычно из двух клауз), отражающая находящиеся в поле зрения когнитивно сопряженные¹ события, происходящие одно за другим или одновременно². Следует подчеркнуть, что клаузуальное сочинение определяется *не синтаксически, а семантически*. С синтаксической точки зрения семантическое сочинение может выражаться как средствами сочинительной синтаксической связи (например, двумя финитными клаузами, соединенными сочинительным союзом), так и подчинительной, см. ниже³.

В соответствии с анкетой мы имеем для каждого языка примеры предложений, состоящих из двух клауз, связанных отношением семантического сочинения, при этом:

- одно событие содержит одного участника (чему соответствует клауза с одноместным глаголом), а другое – двух участников (чему соответствует клауза с двухместным глаголом);
- двухместные глаголы имеют разные падежные рамки (особенно существенны агентивные и экспериенциальные глаголы⁴).

В дальнейшем мы в основном ограничимся примерами, содержащими агентивные двухместные глаголы⁵ и одноместные глаголы движения, например:

- (1) а. *Мальчик девочку ударил и Ø ушел.*
б. *Мальчик девочку ударил, и она ушла.*
в. *Мальчик пришел и Ø ударил девочку.*
г. *Девочка пришла, и мальчик ее ударил.*

¹ Когнитивной сопряженностью называется непосредственная (максимально тесная) связь между когнитивными единицами. В нашем случае между двумя единицами (событиями) имеется отношение непосредственной временной близости, не разрываемой никаким другим событием.

² Сочиненные предложения, описывающие два одновременно происходящих события, в анкету не включены, хотя спорадически появляются в наших языковых данных.

³ М. Хаспельмат основательно обсуждает эту проблему в типологической перспективе [Haspelmath 2004: 33–37] и приходит к аналогичному выводу о возможном несоответствии между семантическими и синтаксическими свойствами конструкции, когда предложение семантически является сочинительной структурой, а синтаксически – подчинительной [Haspelmath 2004: 35]. Он также вполне правомерно заключает, что “имеется много конструкций, представляющих собой смешение обеих структур (*синтаксического сочинения и подчинения*. – А.К.), и мы находимся еще в самом начале пути к пониманию того, какие могли бы быть ограничения на такие смешанные структуры” [Haspelmath 2004: 37].

⁴ В данной работе экспериенциальные глаголы не рассматриваются.

⁵ В качестве переходного глагола в большинстве случаев используется глагол ‘ударить’ или ‘бить’. Это связано с тем, что необходим агентивный глагол, управляющий двумя личными актантами. К сожалению, попытки подобрать другой глагол для анкеты осложняются тем, что во многих языках такие глаголы (типа ‘хвалить’, ‘ругать’, ‘звать’, ‘посылать’) являются составными и имеют специфическое управление пациентивом.

В русском языке клаузальное сочинение организовано по аккузативной схеме. А именно:

- при сочинении клауз происходит опущение повторного упоминания референта во второй клаузе, если в обоих клаузах имя этого референта находится в подлежащей позиции;
- если в одной из клауз имя референта находится в любой другой позиции, повторное упоминание во второй клаузе оформляется местоимением.

В отличие от русского языка, дагестанские языки, несмотря на их общее происхождение, на поверхностном уровне демонстрируют удивительное разнообразие средств оформления семантики клаузального сочинения. Трудно найти пару языков, которые были бы в этом отношении идентичными. Вместе с тем можно обнаружить множество частичных сходств, которые позволяют увидеть взаимодействие различных факторов, влияющих на оформление клаузального сочинения.

2. СИСТЕМА ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ВАРЬИРОВАНИЕ СИНТАКСИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ КЛАУЗАЛЬНОГО СОЧИНЕНИЯ

В данной работе проводится различение двух типов факторов: *стратегий* и *принципов*. Как стратегии, так и принципы организованы параметрически и принимают в дагестанских языках некоторое множество значений.

Стратегии – это локальные факторы, предопределяющие построение конструкций определенного типа.

Принципы – это такие факторы, которые относятся к базовым синтаксическим выборам языка, во многом предопределяющим самые разные компоненты языковой структуры, в частности, выбор конкретных стратегий построения тех или иных конструкций.

Стратегии более наглядно представлены в синтаксических конструкциях, поэтому удобнее начать с них.

2.1. Стратегии построения сочинительной конструкции

Рассмотрим основные стратегии оформления конструкций с семантическим клаузальным сочинением. Следует иметь в виду, что выбор конкретной стратегии может распространяться на все конструкции, или же в пределах одного языка в разных контекстах используются различные стратегии.

2.1.1. Синтаксическое сочинение vs. подчинение

Синтаксически сочинение и подчинение противопоставлены тем, что при *сочинении* обе клаузы являются формально равноправными, единственным (факультативным) маркером связи между предложениями является сочинительный союз, не входящий ни в одну из клауз. Если сочинительная конструкция как единое целое не включена в материнскую клаузу (то есть является предложением), вершинный глагол каждой клаузы представлен финитной формой. Схематически сочинительная конструкция имеет вид (квадратные скобки указывают границы составляющих, после левой скобки указывается линейный номер клаузы, X – материал первой клаузы, Y – материал второй клаузы, знак & – сочинительный союз):

$$[C_1 X] + ([\&]) + [C_2 Y]$$

При *подчинении* одна из клауз включена в другую как зависимая составляющая:

$$[C_2 [C_1 X] Y] \text{ или } [C_1 X [C_2 Y]]$$

При первом варианте схемы подчинения первая клауза является зависимой и включена во вторую, главную клаузу.

Яркая синтаксическая черта дагестанских языков – отсутствие союзов. Наблюдающаяся в некоторых языках союзная техника является явной инновацией⁶, в качестве союза обычно используется заимствованный из арабского языка сочинительный союз *wa/va*, см. ниже в разделе про *лезгинский* язык. Тем не менее, в целом в дагестанских языках сочинительная конструкция может синтаксически выражаться следующими способами:

➤ **Синтаксическое сочинение vs. синтаксическое подчинение**

союзное vs. бессоюзное⁷

При рассмотрении языкового материала бросается в глаза, что семантическое сочинение в подавляющем большинстве языков реализуется с помощью подчинительной стратегии, различающей главную (МС) и зависимую (ДС) клаузу. Отношение подчинения маркируется в зависимой клаузе.

2.1.2. Кодирование зависимой клаузы

В дагестанских языках зависимая клауза маркируется при ее вершине (глаголе), иногда дополнительно при полной именной группе (ИГ). Используются следующие стратегии маркирования зависимой клаузы:

- CNV конверб
- TEMP временной конверб
- STEM форма, совпадающая с основой глагола
- VF финитная форма глагола
- & показатель сочинения на NP в переходной зависимой клаузе

Наиболее употребителен показатель конверба (деепричастия) при глаголе. Возможен также маркер временного конверба (русский аналог – временные союзы типа *когда*), использование в этой функции формы, совпадающей с глагольной основой, или финитной формы глагола. Наряду с приглагольным маркером подчинения в некоторых языках показатель сочинения прибавляется к вершине именной группы переходной клаузы (обычно – стоящей в номинативе).

2.1.3. Линейная последовательность клауз

Обычно в сочинительной конструкции клаузы следуют одна за другой и иконически отражают временную последовательность событий. Однако в некоторых языках при линейном порядке ДС + МС в некоторых контекстах наблюдается вынос одной ИГ⁸ второй клаузы в абсолютно левую позицию. Вторая клауза в этом случае является главной. При выносе ИГ влево эта клауза разрывается, обрамляя зависимую клаузу:

$[_{C2} \text{ МС} = \text{ИГ} [_{C1} \text{ ДС}] + \text{МС}]$

Итак, возможна такая стратегия:

➤ **вынос влево ИГ-(контролера) второй клаузы**

⁶ Подробнее см. [Berg van den 2004: 218].

⁷ Это конструкции типа *Пришел, увидел, победил* (*Veni, vidi, vici*); *У них, кажется, 11 детей, я точно не знаю*. Такие конструкции иногда встречаются в нашем материале.

⁸ Как станет ясно в дальнейшем, эта ИГ обычно, хотя и не всегда, см. *арчинский* язык, является контролером (антецедентом) анафорической связи. Процесс выноса ИГ мотивирован теми принципами построения сочинительной конструкции, которые релевантны для данного языка.

2.1.4. Кодирование мишени анафорической редукции

Ввиду того, что семантическое сочинение мотивировано когнитивной сопряженностью событий, неудивительно, что очень часто эти события имеют общих участников (одного или более). Говорят, что номинации этих участников связаны анафорическим отношением. Одна из номинаций обычно выражается редуцированно. Эта номинация называется *а н а ф о р о м*, а связанная с ней другая номинация – *а н т е ц е д е н т о м*⁹. Будем также говорить, что антецедент является *к о н т р о л е р о м* выражения анафорической связи, а анафор – *м и ш е н ь ю* (его форма указывает на наличие анафорической связи). Контролер выражается полной ИГ и неотличим от прочих полных ИГ. В определенных контекстах это может создавать трудности однозначного установления контролера.

В дагестанских языках используются следующие стратегии редукции анафора:

- Ø **отсутствие фонетического материала**
- PRON **личное местоимение**
- REFL **возвратное местоимение**
- FULL **полная ИГ (повтор ИГ¹⁰)**

Наиболее частотна максимальная редукция, при которой анафор не имеет материального выражения (так называемая *нулевая анафора*: обычно для наглядности на место анафора условно вводится нулевой знак). Прочие виды выражения анафора: личным местоимением (*прономинальная анафора*), возвратным местоимением (*рефлексивная анафора*) или без использования редукции – обычно используются как дополнительные стратегии в специальных контекстах, часто наряду с нулевой анафорой.

Таково пространство варьирования стратегий оформления сочинительной конструкции. Для нас особый интерес представляет вопрос о выборе способа выражения кореферентности (= анафорической связи) между именными группами в сочиненных клаузах:

- имеет ли место редукция именной группы (анафорическое выражение) в одной из клауз,
- какая из кореферентных именных групп является контролером (антецедентом), а какая – мишенью редукции (анафором),
- имеются ли ограничения на ролевые (падежные) характеристики мишени и контролера при анафорической редукции.

В этой сфере наблюдается наибольшее разнообразие, даже между генетически наиболее близкими языками. Чтобы ответить на эти вопросы, следует перейти к рассмотрению пространства варьирования принципов, в определенной степени управляющих выбором стратегий.

2.2. Принципы построения сочинительной конструкции

В данной работе в центре нашего внимания являются те принципы, которые ограничивают набор стратегий при кодировании анафорических отношений между клаузами в сочинительной конструкции.

⁹ Эта терминология основана на предположении, что антецедентом является первое упоминание референта, а анафором – повторное упоминание. В действительности возможен и их обратный порядок (катафора). Однако и в этом случае используются те же термины, анафор и антецедент.

¹⁰ То есть отсутствие редукции.

2.2.1. Идентификация ИГ, связанных анафорическим отношением

Если сочинены клаузы с одноместными глаголами, то при кореферентности ИГ в этих клаузах анафорическое отношение между ИГ устанавливается однозначно. Если же в одной из клауз имеется двухместный глагол с двумя ИГ – агентивом и пациентивом, то идентификация ИГ, вступающей в анафорическое отношение с ИГ другой клаузы, требует специальных кодирующих средств. С этой ситуацией связан базовый принцип различительности.

- **Принцип различительности:** обеспечивать формальную вычислимость той ИГ в переходной клаузе, которая кореферентна ИГ непереходной клаузы.

Принцип различительности в общей формулировке (которую я здесь не привожу, так как это увело бы нас далеко от темы данной работы, см. [Кибрик 1992: 188]) является одним из общих семиотических принципов организации языка. Он ориентирован на слушающего, декодирующего сообщение, и накладывает на форму сообщения требование восстановимости заданного говорящим смысла. В частности, важным свойством каждой номинации является вычислимость ее референта (возможность приписать ей тот референт, который имел в виду говорящий). Так, в русском языке структура переходной клаузы с субъектно-объектной оппозицией системно допускает такую возможность, например, в предложении *Саша любит Машу* однозначно указывается на референт-экспериенцер (Саша) и референт-стимул (Маша) благодаря падежному маркированию. Однако в предложении *Мать любит дочь* принцип различительности не срабатывает, поскольку обе номинации (*мать* и *дочь*) морфологически не различают именительного и винительного падежей¹¹. Поэтому принцип различительности не является абсолютным, он указывает на универсальную тенденцию организации языковой структуры. В дагестанских языках представлены обе возможности (см. ниже *бежтинский* язык), хотя следование принципу различительности существенно доминирует.

2.2.2. Синтаксические свойства базисной конструкции предложения

Широко известно, что дагестанские языки отличаются от европейского стандарта наличием в них так называемой эргативной конструкции. В ряде своих работ я подробно останавливался на теории элементарного предложения и особенностях эргативной конструкции в дагестанских языках (см. обобщение моей концепции в [Кибрик 2003: ч. 3]). Поэтому здесь я укажу очень кратко только самые существенные положения, необходимые для понимания данной работы.

С точки зрения формальной кодировки ИГ в непереходной и переходной клаузах языки мира используют несколько базисных типов конструкций, и с х о д н о о р и е н т и р о в а н н ы х на роли участников ситуации.

Если ограничиться двумя важнейшими элементарными ролями агенса и пациенса, то наиболее иконичной конструкцией, объединяющей с помощью некоторых кодирующих средств непереходную и переходную клаузу, является так называемая *а к т и в н а я* *к о н с т р у к ц и я*. В ней агенс переходной и непереходной клаузы имеет одну кодировку, а пациенс – другую.

¹¹ Широко бытующее представление, что в таких предложениях функцию различения играет порядок слов, неверно. Это не более чем статистическая тенденция. В первой клаузе предложения *Мать любит дочь, а отца любит сын* мать является референтом-стимулом, а дочь – референтом-экспериенцером. Референция здесь устанавливается через падежные характеристики номинаций второй клаузы, симметричной первой клаузе. Важно иметь в виду, что отсутствие формальных различительных средств не является фатальным, оно может компенсироваться на уровне интерпретации всего предложения, например: *Болящий дух врачует песнопенье*. Субъектом здесь однозначно является *песнопенье*, а прямым дополнением – *болящий дух*.

Привычная для нас **аккузативная конструкция** объединяет **агенса** **переходной** **клаузы** с **единственной ИГ** **непереходной** **клаузы**. Это объединение, как я полагаю, мотивировано особой гиперролью *принципала, главного участника ситуации, в первую очередь ответственного за то, что событие имеет место*. В этой конструкции маркированной (например, **аккузативом**) является гиперроль **пациентива** (**пациенс** и другие элементарные роли типа **темы**, **цели** и др.), а **немаркированной** – гиперроль **принципала** (**номинатив**).

Возможно также объединение **ИГ** **непереходной** **клаузы** с **пациентивом** **переходной** **клаузы**. В этом случае реализуется **эргативная конструкция**, в которой **маркированным** является **участник** с гиперролью **агента** (**объединяющего агенса** с другими элементарными ролями, например, **экспериментером**), а **немаркированным** – **участник** с гиперролью **абсолютива** (**номинатив**¹²). Гиперроль **абсолютива** объединяет **ИГ** **непереходной** **клаузы** с **ролью** **переходного** **пациенса**. Ее значение: *это наиболее непосредственный, ближайший участник события, наиболее затрагиваемый им или вовлеченный в него*¹³. В дагестанских языках **немаркированная гиперроль абсолютива** кодируется **прямым падежом** **номинативом**, обычно совпадающим с **корнем имени**, а **гиперроль агента** – **косвенным эргативным падежом**.

Иногда встречается также так называемая **трехчленная (контрастивная) конструкция**, противопоставляющая **агента** и **пациентив** **переходной** **клаузы** **единственному участнику** **непереходной**.

Отмечу, что все четыре конструкции следуют **принципу различительности**, о котором говорилось выше. Однако возможна также и **пятая, нейтральная конструкция**, не различающая ролей **переходной** и **непереходной** **клаузы**. Эта конструкция находится в **противоречии** с **принципом различительности**. Возможно поэтому она встречается крайне редко.

Весь этот экскурс в **типологию элементарного предложения** опирался на **морфологические тесты**. Более детальное **межъязыковое исследование эргативной конструкции** в 70-х годах позволило обнаружить, что **языки, имеющие морфологическую эргативную конструкцию**, очень по-разному ведут себя **синтаксически**, особенно при построении **поликлаузальных структур**. Возникла гипотеза, см. [Anderson 1976], что в **языках с эргативной конструкцией** их **эргативность** ограничена **морфологическим уровнем**, а их **синтаксис** организован по **аккузативной схеме**. В этой связи **сочинительная конструкция** **дагестанских языков** представляет **интерес** с точки зрения того, как оформляются в этой конструкции **анафорические отношения**. Предвосхищая дальнейшее, можно сказать, что гипотеза **Андерсона** в данном случае не проходит, хотя в некоторых языках она как будто бы реализуется.

Универсальная для **дагестанских языков эргативная конструкция** (**кодирующая предикатно-аргументную структуру** **клаузы**) на **синтаксическом уровне** (с точки зрения **моделей организации кодирования кореферентных отношений**) потенциально может соотноситься со следующими **альтернативными синтаксическими принципами** (здесь мы используем обозначения: **S** – **единственный участник** **непереходной** **клаузы**, **A** – **агентив** **переходной** **клаузы**, **P** – **пациентив** **переходной** **клаузы**):

- **Принцип синтаксической нейтральности** (использовать одинаковые схемы **анафорического кодирования** независимо от **ролевых характеристик** **именных групп** – **S**, **A** и **P**).

¹² Отмечу, что я принципиально не согласен с внедрившейся в последние тридцать лет практикой усматривать особый морфологический падеж **абсолютив**. Против этого имеется масса возражений, но здесь не место об этом подробно говорить, см. [Кибрик 2003: 147, сн. 21].

¹³ Замечу, что **участник** **непереходной** **клаузы** в **перспективе** **аккузативной конструкции** интерпретируется как **принципал**, а в **перспективе эргативной конструкции** – как **абсолютив**, и это никоим образом не является **семантическим парадоксом**, потому что это – **единственный участник события**.

- **Принцип синтаксической аккумулятивности** (различное анафорическое кодирование в зависимости от ролевых характеристик именных групп, а именно S и A vs. P).
- **Принцип синтаксической эргативности** (различное анафорическое кодирование в зависимости от ролевых характеристик именных групп, а именно S и P vs. A).

У читателя может возникнуть вопрос, почему на синтаксическом уровне не действует принцип синтаксической эргативности. Ответ на него простой. Дагестанские языки являются семантически эргативными языками (в отличие, например, от синтаксической аккумулятивности европейских, следующих морфологической кодировке аккумулятивной схемы далеко не всегда¹⁴). Падежное маркирование в дагестанских языках однозначно связано с гиперролевыми характеристиками ИГ, поэтому, в частности, в них отсутствуют залоги, нарушающие это однозначное соответствие¹⁵. Для семантически эргативных языков ожидаемой является синтаксическая нейтральность.

Что касается синтаксической аккумулятивности, ее существование означало бы сдвиг в сторону языков другого типа, а именно языков морфологически эргативных, а синтаксически аккумулятивных¹⁶ (что и утверждается, как говорилось выше, некоторыми лингвистами). Именно вопрос о наличии этой альтернативы является для нашей темы важнейшим.

2.2.3. Синтаксические позиции кореферентных ИГ

При выборе контролера (и, соответственно, мишени) анафорического отношения могут действовать следующие принципы:

- **Принцип структурного приоритета** (контролер в главной клаузе (МС)).
- **Принцип линейного приоритета** (контролер линейно предшествует мишени).
- **Принцип приоритета непереходной клаузы** (контролер в непереходной клаузе).

Дагестанские языки различаются тем, какому из принципов они следуют.

Принцип структурного приоритета мотивирован престижной синтаксической позицией в сочинительной конструкции: элемент главной клаузы выше по синтаксическому дереву элемента зависимой клаузы.

Принцип линейного приоритета мотивирован первым упоминанием референта в линейной структуре конструкции, что соответствует общей идее связи между кореферентными ИГ слева направо.

Наконец, последний принцип мотивирован легкостью нахождения антецедента, поскольку в непереходной клаузе такая ИГ единственная.

2.2.4. Линейная последовательность главной и зависимой клауз (при синтаксическом подчинении)

Как указывалось выше, в нарративах линейная последовательность клауз иконически указывает на временную последовательность развертывания событий. При подчи-

¹⁴ Аналогичным образом, язык дирбал, также использующий эргативную конструкцию, является синтаксически эргативным: в нем кореферентные связи ограничены номинативом, поэтому при кореферентности с ИГ в эргативе в зависимой клаузе необходимо антипассивное преобразование, повышающее эту ИГ до статуса номинатива. Эту интерпретацию языка дирбал см. в [Кибрик 2003: 173].

¹⁵ Так, в русском пассиве *Чины людьми даются* именительным падежом маркируется пациенс, а не агенс, а агенс кодируется не именительным падежом, а творительным.

¹⁶ При этом вставал бы вопрос о сохранении или утрате семантической эргативности, который мы пока затрагивать не будем.

нительной технике оформления семантического сочинения необходимо указать, какая из клауз является главной, а какая зависимой. Это предопределяется базисным синтаксическим принципом:

➤ **Принцип левостороннего ветвления.**

Этот принцип не является абсолютным. В некоторых случаях он может не действовать или локально нарушаться. При соблюдении этого принципа последовательность главной и зависимой клауз следующая:

Зависимая клауза + Главная клауза, то есть: $[C_2[C_1DC] + MC]$

В противном случае последовательность такая:

Главная клауза + Зависимая клауза, то есть: $[C_1MC + [C_2DC]]$

Итак, мы рассмотрели репертуар стратегий и принципов, которые участвуют в построении сочинительной конструкции в дагестанских языках и приводят к ее разнообразию.

Теперь обратимся к материалу конкретных языков и посмотрим, как действует эта система на практике.

3. АНАЛИЗ ЯЗЫКОВЫХ ДАННЫХ. ПРИНЦИП СИНТАКСИЧЕСКОЙ НЕЙТРАЛЬНОСТИ И КОДИРОВАНИЕ МИШЕНИ АНАФОРИЧЕСКОЙ РЕДУКЦИИ НУЛЕМ

Первичной основой для классификации языковых средств кодирования сочинительной конструкции являются принципы, выбирающие ту или иную синтаксическую модель организации кодирования кореферентных отношений в переходной клаузе. Наиболее исконным, первичным для семантически эргативных языков является принцип синтаксической нейтральности. Данный принцип совместим с различными комбинациями принципов и стратегий. В наиболее явном виде он представлен в том случае, когда мишень анафорической редукции оформляется нулем. Такое кодирование мишени встречается в половине языков нашей выборки.

3.1. Бежтинский язык

Бежтинский язык относится к цезской группе. В данной работе используются данные тлядальского диалекта. В бежтинском языке имеются две техники построения сочинительной конструкции. Начнем с рассмотрения 1-й конструкции.

Здесь и ниже рассматривается минимальная группа примеров, содержащая сочинительную конструкцию с непереходной и переходной клаузой. В непереходной клаузе представлен одноместный глагол движения, а в переходной клаузе – агентивный глагол ‘бить’, управляющий агентивной ИГ в эргативе и пациентивной ИГ в номинативе. ИГ в непереходной клаузе кореферентна одной из ИГ в переходной клаузе. Примеры различаются порядком следования непереходной и переходной клаузы и ролью кореферентной ИГ в переходной клаузе. Первая клауза выделена квадратными скобками. Кореферентные ИГ коиндексированы.

1. *Мальчик девочку побил и ушел* (букв. *Девочку побив, мальчик ушел*).

- (2) а. $[\emptyset_i \text{ kid-nä} \quad j^{17}=\text{äl'en-nä,}] \quad \text{öže}_i \quad \text{eL'erö.}$
 ERG 2.девочка.NOM-& 2=бить-CNV 1.мальчик.NOM 1.уйти.AOR

¹⁷ Здесь и ниже материально выраженный классно-числовой показатель отделен знаком =. Нулевой показатель не обозначен, но в строке глоссирования его классное значение представлено и отделено точкой от корня.

2. Мальчик девочку побил, и она ушла (букв. Мальчик побив, девочка ушла).
 б. [öždi Ø_i j=äl'en-nä,] kid_i j=eL'erö.
 мальчик.ERG 2.NOM 2=бить-CNV 2.девочка.NOM 2=уйти.AOR
3. Мальчик пришел и побил девочку (букв. Придя, мальчик девочку побил).
 в. [Ø_i õq'o-na,] öždi_i kid j=äl'ellö.
 1.NOM 1.прийти.CNV мальчик.ERG 2.девочка.NOM 2=бить.AOR
4. Девочка пришла, и мальчик ее побил (букв. Придя, мальчик девочку побил).
 г. [Ø_i j=õq'o-na,] öždi kid_i j=äl'ellö.
 2.NOM 2=прийти-CNV мальчик.ERG 2.девочка.NOM 2=бить.AOR

Во всех четырех предложениях первая клауза оформлена конвербным показателем при глаголе. Из двух ИГ, находящихся в анафорической связи, первая ИГ редуцируется до нуля (она является мишенью анафорической редукции, а вторая ИГ является контролером редукции и оформлена как полная ИГ). Иными словами, фактически в этом случае реализована катафорическая схема редукции. Кроме того, в первой, переходной клаузе полная ИГ в номинативе имеет при себе показатель сочинения, совпадающий с показателем конверба, см. (2а).

В примерах (2а–б) наличие нулевой анафоры в первой (переходной) клаузе однозначно восстанавливается, поскольку ее второй актанта оформлен полной ИГ. Контролер находится во второй (непереходной) клаузе и выражен полной ИГ.

В примерах (2в–г) во второй клаузе имеется два кандидата на роль контролера, и однозначный выбор может быть осуществлен лишь благодаря согласованию глагола с нулевой ИГ. В (2в) это согласование по 1-му классу, а в (2г) – по 2-му¹⁸.

В 1-й конструкции активированы следующие принципы и стратегии, см. схему 1.

Схема 1

БЕЖТИНСКИЙ ЯЗЫК. 1-я конструкция

ПРИНЦИПЫ:	СТРАТЕГИИ:
<i>синтаксическая нейтральность</i> , <i>структурный приоритет</i> (контролер в MC), <i>левостороннее ветвление</i> (DC + MC)	<i>синтаксическое подчинение</i> , <i>кодирование подчинения в DC</i> : CNV + & при ИГ ¹⁹ , <i>кодирование мишени</i> : Ø

Принцип *левостороннего ветвления* проявляется в том, что во всех предложениях зависимая клауза предшествует главной. Принцип *синтаксической нейтральности* проявляется в том, что ролевые характеристики ИГ в сочиненных клаузах не влияют на построение сочинительной конструкции. Принцип *структурного приоритета* ограничивает место контролера анафорической связи в главной клаузе, а мишени – в зависимой. Как будет видно чуть ниже, это сочетание принципов с имеющимися стратегиями создает определенные проблемы интерпретации.

Теперь посмотрим, как *стратегии* осуществляют построение сочинительной конструкции. Стратегия *синтаксического подчинения* реализуется в различении главной и зависимой клаузы. *Кодирование подчинения* во всех случаях маркируется показателем *-na/-nä*²⁰ при глаголе. Кроме того, номинативная ИГ в зависимой клаузе в (2а) также со-

¹⁸ Подавляющее большинство дагестанских языков имеют согласовательные именные классы. В четырехклассных системах принято их цифровое обозначение. Обычно к 1-му классу относятся имена мужчин, ко 2-му – имена женщин, распределение имен по 3-му и 4-му классам семантически неочевидно. В трехклассных системах ниже приняты обозначения: М – имена мужского класса, F – имена женского класса, N – имена среднего класса.

¹⁹ Это полная ИГ переходной клаузы. В бежтинском языке такая полная ИГ должна быть в номинативе.

²⁰ Выбор алломорфа зависит от правила гармонии, согласно которому ряд гласного корня контролирует ряд гласной суффиксов.

держит показатель семантического сочинения, идентичный показателю конверба. *Кодирование мишени* анафорической редукции реализуется анафорическим нулем.

Стратегии синтаксического подчинения и левостороннего ветвления являются наиболее стандартными в дагестанских языках и диктуются одноименными базовыми принципами (все синтаксические связи подчинительные и зависимый элемент связи предшествует главному). Что касается двух последних стратегий, то единые показатели клаузного подчинения и редукции мишени следуют из принципа нейтральности (отсутствует необходимость использования различных типов показателей).

Вместе с тем система принципов и стратегий приводит к тому, что в (2в–г) возможна референциальная неоднозначность в отношении контролера мишени. В обоих случаях главные клаузы полностью идентичны. Что касается зависимых клауз, то они отличаются только согласовательным показателем при глаголе. В (2в) согласование идет по 1-му классу, указывающему, что нулевая ИГ означает мальчика, а в (2г) – по 2-му классу, указывающему, что нулевая ИГ означает девочку. Значит, анафорическим контролером в (2в) является ИГ ‘мальчик’, а в (2г) – ИГ ‘девочка’. Вычисление референции в данном случае опирается на то, что контролеры в этих предложениях относятся к разным классам.

А что будет, если они не различаются по классу?

- Патимат пришла и побила Аминат/Аминат пришла, и Патимат ее побила.*
 (3) [Ø_{ij} j=ōq'o-na,] pat'imati_i aminat_j j=äl'ellö.
 2.NOM 2=прийти.CNV Патимат.ERG 2.Аминат.NOM 2=бить.AOR

Такие предложения не запрещены, но они создают референциальную неоднозначность. Возникновение такой ситуации связано с тем, что для данной конструкции *принцип различительности* не активирован.

Примечательно, что в бежтинском языке существует также другая, 2-я конструкция, мотивированная, в отличие от 1-й конструкции, данным принципом. Эта конструкция строится на несколько отличной системе принципов и стратегий, см. схему 2.

Легко видеть, что принципы *структурного* и *линейного приоритета* в сочетании с принципом левостороннего ветвления вступают в конфликт. Преодолевается этот конфликт стратегией *выноса влево ИГ-контролера главной клаузы*. Рассмотрим 2-ю сочинительную конструкцию на тех же четырех предложениях²¹.

Схема 2

БЕЖТИНСКИЙ ЯЗЫК. 2-я конструкция

ПРИНЦИПЫ:	СТРАТЕГИИ:
<i>синтаксическая нейтральность, различительность, линейный приоритет, структурный приоритет, левостороннее ветвление</i>	<i>синтаксическое подчинение, вынос влево ИГ-контролера второй клаузы, кодирование подчинения в DC: CNV + & при ИГ, кодирование мишени: Ø</i>

1. *Мальчик девочку побил и ушел.*
 (4) а. öže_i [Ø_i kid-nä j=äl'en-nä,] ei'erö.
 1.мальчик.NOM ERG 2.девочка.NOM-& 2=бить-CNV 1.уйти.AOR
2. *Мальчик девочку побил, и она ушла.*
 б. kid_i [öždi Ø_i j=äl'en-nä,] j=eL'crö.
 2.девочка.NOM мальчик.ERG 2.NOM 2=бить-CNV 2=уйти.AOR

²¹ Для облегчения восприятия все последующие примеры используют те же самые предложения в том же порядке. Поэтому при отсылке к конкретному типу предложения ниже используются их порядковые номера, данные курсивом: (1), (2), (3), (4).

3. *Мальчик пришел и побил девочку.*
 в. öždi_i [Ø_i ðq'o-na,] kid j=äl'ellö.
 мальчик.ERG 1.NOM 1.прийти-CNV 2.девочка.NOM 2=бить.AOR
4. *Девочка пришла, и мальчик ее побил.*
 г. kid_i [Ø_i j=ðq'o-na,] öždi j=äl'ellö.
 2.девочка.NOM 2.NOM 2.прийти.CNV мальчик.ERG 2=бить.AOR

Отличие 2-й конструкции от 1-й состоит в том, что контролер анафорической связи (находящийся, в соответствии с принципом структурного приоритета, в главной клаузе), продвигается в левую позицию предложения с целью удовлетворить принципу линейного приоритета. При этом одновременно такое перемещение позволяет сохранить принцип различительности, хотя с точки зрения этого принципа перемещение влево необходимо только для (3–4), а для (1–2) оно избыточно. Отдельного обоснования требует интерпретация предложения (4г).

С точки зрения падежного кодирования 'девочка' в главном и зависимом предложении имеет форму номинатива. Поэтому можно было бы считать, что выдвигения влево в этом случае нет и *kid* находится в зависимой клаузе, а нулевое кодирование представлено во второй, главной клаузе. Однако тогда (4г) строилось бы без учета принципа структурного приоритета, что противоречит как 1-й, так и 2-й конструкции. Принятый анализ (4г) является единственно возможным из системных соображений. Вместе с тем последовательность двух номинативных ИГ, одна из которых не имеет материального выражения, создает определенные проблемы, и другая техника реализована в *арчинском* языке, см. (8г).

Итак, между 1-й и 2-й конструкцией с точки зрения базового принципа различительности лежит пропасть. Допустимость предложений типа (3) является для дагестанских языков почти уникальной. Ниже мы увидим разнообразие выходов из этой ситуации.

С точки зрения базового принципа синтаксической нейтральности данные бежтинского языка доказывают, что ролевые характеристики именных групп не влияют на выбор конструкции.

3.2. Чамалинский язык

Чамалинский язык относится к андийской группе дагестанских языков. Сочинительная конструкция в чамалинском языке в ряде отношений также напоминает 2-ю конструкцию *бежтинского* языка. Рассмотрим эмпирический материал (по данным говора сел. Нижнее Гаквари).

1. *Брат, побив сестру, ушел.*
 (5) а. wac_i [Ø_i jac-la č'in,] w=eχa wu=na²².
 1.брат.NOM ERG сестра.NOM-& бить.CNV²³ 1=уйти.AOR
2. *Сестра, (как) брат (ее) побил, ушла.*
 б. jac_i [wacud-la Ø_i č'in,] j=eχa ji=na.
 2.сестра.NOM брат.ERG-& 2.NOM бить.CNV 1=уйти.AOR
3. *Брат пришел и побил сестру.*
 в. [wac_i wi=?a,] Ø_i jac č'in.
 брат.NOM 1=прийти.CNV²⁴ ERG сестра.NOM бить.AOR
4. *Сестра пришла, и брат (ее) побил.*
 г. [jac_i ni=?a,] wacud Ø_i č'in.
 2.сестра.NOM 1=прийти.CNV брат.ERG 2.NOM бить.AOR

²² Глагол 'уйти' состоит из наречного элемента, изменяющегося по классам, и глагола *na* 'идти'. В подстрочной глоссе дается единая глосса.

²³ У этого глагола конверб отличается от аориста только долготой корневого гласного.

²⁴ У глагола 'прийти' конверб не отличается от аориста.

Как и в *бежтинском* языке, мишень во всех случаях оформляется нулем и контролер всегда предшествует мишени. Последнее свойство означает, что в *чамалинском* языке действует принцип *линейного приоритета*. Остаются три вопроса.

Во-первых, чем регулируется позиция контролера анафорической связи? В (5а–б) он находится в главной клаузе, а в (5в–г) – в зависимой. Значит, принцип структурного приоритета не действует. Вместо него активирован принцип *приоритета непереходной клаузы*.

Во-вторых, почему в (5а–б) имеет место *выдвижение ИГ-контролера влево*? С точки зрения принципа *различительности* это избыточно. Однако данная стратегия необходима ввиду действия принципа линейного приоритета.

В-третьих, почему выдвижение влево ИГ-контролера имеет место только в (5а–б)? Это объясняется тем, что ИГ-контролер в (5в–г) находится в первой клаузе и уже удовлетворяет принципу линейного приоритета.

Наконец, в (5–б) можно видеть, что в зависимой клаузе показатель сочинения имеется не только на номинативной полной ИГ, но и на эргативной, в отличие от *бежтинского* языка.

Итак, теперь мы можем сформулировать принципы и стратегии, активированные в *чамалинском* языке, см. схему 3.

Схема 3

ЧАМАЛИНСКИЙ ЯЗЫК

ПРИНЦИПЫ:	СТРАТЕГИИ:
<i>синтаксическая нейтральность,</i> <i>различительность,</i> <i>линейный приоритет,</i> <i>приоритет непереходной клаузы,</i> <i>левостороннее ветвление</i>	<i>синтаксическое подчинение,</i> <i>вынос влево ИГ-контролера второй</i> <i>клаузы,</i> <i>кодирование подчинения в DC:</i> CNV + & при ИГ, <i>кодирование мишени:</i> Ø

3.3. Хваршинский язык

Хваршинский язык, как и *бежтинский*, относится к *цезской* группе. Рассмотрим примеры (данные говора сел. *Инхоквари*).

1. Мальчик девочку побил и ушел.
- (6) а. uže_i, [Ø_i kad-in šuk'u-n,] ēl'i.
1.мальчик.NOM ERG 2.девочка.NOM-& 2.бить-CNV 1.уйти.AOR
2. Мальчик девочку побил, и она ушла.
- б. kad_i, [uža-n Ø_i šuk'u-n], j=ēl'i.
2.девочка.NOM мальчик.ERG-& NOM 2.бить-CNV 2=уйти.AOR
3. Мальчик пришел и побил девочку.
- в. uže_i ot'q'i [Ø_i kad-in šuk'u-n].
1.мальчик.NOM 1.прийти.AOR ERG 2.девочка.NOM-& 2.бить-CNV
4. Девочка пришла, и мальчик ее побил.
- г. kad_i j=ot'q'i [uža-n Ø_i šuk'u-n].
2.девочка.NOM 2=прийти.AOR мальчик.ERG-& NOM 2.бить-CNV

Примеры (6а–б) по структуре идентичны *чамалинским* примерам (5а–б). Однако (6в–г) отличаются от всего, что мы наблюдали ранее. А именно, зависимая клауза следует за главной. Это значит, что принцип левостороннего ветвления в *хваршинском* языке по крайней мере не является обязательным, и его роль требует особого рассмотрения (см. ниже). Для *хваршинского* языка прежде всего существенно то, что, наряду с

принципом *структурного приоритета*, действует принцип *приоритета непереходной клаузы*.

Теперь встает вопрос о принципе линейного приоритета. Если предположить, что он не задействован, то почему же тогда в (6а–б) происходит *вынос ИГ-контролера влево*? Из принципов различительности, структурного приоритета и контролера в непереходной клаузе это не следует. Значит, принцип *линейного приоритета* также вносит вклад в оформление сочинительной конструкции.

А действует ли, хотя бы частично, принцип левостороннего ветвления? Примеры (6а–б) как будто бы подтверждают это. Однако последовательность главной и зависимой клауз однозначно выводится из совместного действия принципов структурного приоритета и наличия контролера в непереходной клаузе. Таким образом, принцип левостороннего ветвления в хваршинском языке не действует.

Из этого рассуждения следует одна важная идея: одна и та же схема может возникать как результат взаимодействия различных систем принципов.

В итоге мы можем восстановить следующую систему принципов и стратегий для хваршинского языка, см. схему 4.

Схема 4

ХВАРШИНСКИЙ ЯЗЫК

ПРИНЦИПЫ:	СТРАТЕГИИ:
<i>синтаксическая нейтральность, различительность, линейный приоритет, структурный приоритет, приоритет непереходной клаузы</i>	<i>синтаксическое подчинение, вынос влево ИГ-контролера второй клаузы</i> ²⁵ , <i>кодирование подчинения в DC:</i> CNV + & при ИГ, <i>кодирование мишени:</i> Ø

3.4. Арчинский язык

В арчинском языке (лезгинская группа) также представлено более одной конструкции. Начнем с такой техники, которая нам уже знакома по *бежтинскому* языку (2-я конструкция).

1. *Брат сестру ударил и ушел.*
(7) а. ušdu_i, [Ø_i došmis daxdi-li,] uqla.
1.брат.NOM ERG сестра.DAT ударить-CNV 1.уйти.AOR
2. *Брат сестру ударил, и она ушла.*
б. došdur_i, [ušmi Ø_i daxdi-li,] o=r=qIa.
2.сестра.NOM брат DAT ударить-CNV 2=уйти.AOR
3. *Брат пришел и сестру ударил.*
в. ušmi_i, [Ø_i qIa-li,] došmis daxdi.
брат.ERG 1.NOM 1.прийти-CNV сестра.DAT ударить.AOR
4. *Сестра пришла, и брат ее ударил.*
г. došmis_i [Ø_i da=qIa-li,] usmi daxdi.
сестра.DAT 2.NOM 2.прийти-CNV брат.ERG ударить.AOR

Следует обратить внимание на то, что в этой конструкции второй актанта переходной клаузы выражен дативом, поэтому в (7а), как и в прочих случаях, нет полной ИГ в номинативе, и нет данных, прибавляется ли к такой ИГ показатель сочинения.

²⁵ Если такой ИГ нет, данная стратегия не реализуется.

Дагестанские языки обладают такой специфической чертой, что в них обычно имеется два глагола с семантикой физического воздействия, и эти глаголы имеют разные модели управления. Эти глаголы, с некоторой долей условности, переводятся русскими аналогами 'бить' и 'ударить'. Они имеют три валентности, кодируемые падежами:

'бить' < агенс: эргатив; претерпевающее лицо: номинатив, эффектор: эргатив >
'ударить' < агенс: эргатив; претерпевающее лицо: датив, эффектор: номинатив >

Необычным является то, что глагол 'ударить' обычно не имеет при себе имени эф-фектора (объекта, фактически вступающего в контакт с претерпевающим, например 'кулак', 'палка'), поэтому при нем обычно нет имени в номинативе. Я не случайно начал рассмотрение с такого случая, поскольку он является более простым.

Если претерпевающий (пациентив) выражен более стандартно, номинативом, то со-ответствующее предложение типа (4) невозможно:

1. Брат сестру побил и ушел.
(8) а. ušdu, [Ø došdur dāfert̃i-li,] uqla
брат.NOM ERG сестра.NOM бить-CNV уйти.AOR
2. Брат сестру побил, и она ушла.
б. došdur_i, [ušmi Ø_i dāfert̃ili,] o=r=qla.
2.сестра.NOM брат NOM бить-CNV 2=уйти.AOR
3. Брат пришел и сестру побил.
в. ušmi_i, [Ø_i qI_a-li,] došdur dāfert̃i.
брат.ERG 1.NOM 1.прийти-CNV сестра.NOM бить.AOR
4. Сестра пришла, и брат ее побил.
г. *došdur_i [Ø_i da=qI_a-li,] ušmi dāfert̃i.
2.сестра.NOM 2.NOM 2=прийти-CNV брат.ERG бить.AOR
- г'. ušmi, [došdur_i da=qI_a-li,] Ø_i dāfert̃i.
брат.ERG сестра.2.NOM 2=прийти-CNV NOM бить.AOR

Невозможность (8г) связана с тем, что, при выносе кореферентной ИГ влево возник-кает последовательность двух идентичных ИГ (антецедента и анафора) в номинативе, из которых вторая ИГ нулевая, и затрудняется идентификация синтаксической позиции полной ИГ в номинативе (входит ли она в главную или зависимую клаузу)²⁶. Поэтому в данном случае используется необычная стратегия (8г'): влево выдвигается ИГ второй клаузы, не вступающая в анафорическое отношение с ИГ первого предложения. При этом б л о к и р у е т с я принцип структурного приоритета, и ИГ зависимой клаузы является антецедентом анафорического отношения. Такая локальная техника для ситу-ации типа (8г'), кроме арчинского, представлена только в цахурском языке, см. (9г).

В целом обобщить наши выводы можно в соответствии со схемой 5.

Схема 5

АРЧИНСКИЙ ЯЗЫК

ПРИНЦИПЫ:	СТРАТЕГИИ:
синтаксическая нейтральность, различительность, линейный приоритет, ±структурный приоритет ²⁷ , см. (4), левостороннее ветвление	синтаксическое подчинение, вынос влево ИГ второй клаузы, кодирование подчинения в DC: CNV, кодирование мишени: Ø

²⁶ В бежтинском языке та же ситуация во 2-й конструкции не блокируется, см. (4г).

²⁷ Знак ± означает, что данный принцип может при некоторых условиях не действовать.

3.5. Цахурский язык

Цахурский язык входит в лезгинскую группу. Рассмотрим примеры (говор сел. Микик).

- (9) 1. *Отец побил девочку и ушел.*
 а. dak_i^j ,²⁸ [$\emptyset_i$ $i\check{c}i$ get_i ,] $ark'in-na$.²⁹
 отец.1.NOM ERG девочка.2.NOM 2.бить.PF уйти.PF-ATTR
2. *Мальчик девочку побил, и она ушла*³⁰.
 б. $i\check{c}i_i$, [$gad\bar{e}$ $\emptyset_i$ $g\bar{e}t_i$,] $ark'in-na$.
 девочка.2.NOM мальчик.ERG 2.NOM 2.бить.PF уйти.PF-ATTR
3. *Отец пришел и побил девочку.*
 в. $da\bar{k}e_i$, [$\emptyset_i$ qar_i ,] $i\check{c}i$ $g\bar{e}t_i$.
 отец.ERG 1.NOM прийти.PF девочка.2.NOM 2.бить.PF
4. *Девочка пришла, и мальчик (ее) побил*³¹.
 г. $gad\bar{e}$, [$i\check{c}i_i$ $qar_i-me \parallel qar_i-nva$ ³²,] $\emptyset_i \parallel ji\check{z}_i$ $g\bar{e}t_i$.
 мальчик.ERG девочка.2.NOM прийти-TEMP1 || TEMP2 2.NOM || REFL 2.бить.PF

Прежде всего, в отличие от всех предыдущих языков, в (9а–в) глагол в зависимой клаузе не имеет материального конвербного показателя: он стоит в форме, совпадающей с перфективной основой и с одной из форм глагола в независимом предложении. Возможны различные решения этой морфологической проблемы. В [Тестелец 1999: 458–459] в контексте независимого предложения и сочинительной конструкции эта форма считается аористом³³, в [Kazenin, Testelec 2004] она трактуется в обоих контекстах как конверб. Возможно также по-разному характеризовать эту форму: как аорист в независимой клаузе и как конверб в сочинительной конструкции. Для целей данной работы мне достаточно указать ее особый морфосинтаксический статус.

В (9г) глагол имеет форму одного из временных конвербов.

Далее, во всех случаях возможна нулевая анафора, а в (9г) в качестве варианта – возвратное местоимение³⁴.

Наконец, во всех случаях происходит вынос ИГ главной клаузы влево. В (9а–в) это контролер анафорической редукции. (9г) отличается от (9а–в) тем, что влево выносятся ИГ, не являющаяся контролером. Контролер анафорической редукции находится в зависимой клаузе. Эта техника встречается, как указывалось выше, в арчинском языке, см. (8г'). В отличие от арчинского, вынос влево в (9г) не является обязательным. Пример (9г) примечателен также тем, что в зависимой клаузе используется один из временных конвербов и в главной клаузе допускается рефлексивная³⁵ анафорическая редукция (при которой контролером является ИГ зависимой клаузы).

²⁸ Надстрочным знаком j обозначается палатализованный велярный k .

²⁹ Возможно также предложение dak^j , $i\check{c}i$ $g\bar{e}t_i$, $alh\bar{a}lsda$ 'Отец, побив девочку, уйдет'. Это значит, что время главного глагола не влияет на форму вставленного.

³⁰ Перевод этого предложения неточный. Более буквален, хотя и не грамматичен был бы следующий перевод: 'Девочка, мальчик (ее) побив, ушла'.

³¹ Точнее был бы перевод: 'Мальчик, когда девочка пришла, (ее) побил'.

³² Форма глагола, представленная в (9а–в), здесь невозможна; $-me$ и $-nva$ – показатели конверба с временным значением ('как только' и 'после того как' соответственно). Вынос Агенса/Экспериенцера в левую позицию не является обязательным.

³³ В сочинительной конструкции эта форма является связанной: она имеет только значение предшествования и сочетается с различными видо-временными формами главной клаузы.

³⁴ Эта стратегия означает, что цахурский язык приближается к языкам, описываемым в разд. 4.

³⁵ В принципе данное местоимение является не возвратным, а эмфатическим, употребляемым в широком диапазоне контекстов, см. [Лютикова 1999: 620–629; Толдова 1999: 644–670].

Есть ли основания рассматривать все эти особенности как следствие аккумулятивности? Очевидно, что нет. В (9б), где также имеется кореферентность с пациентивом переходной клаузы, техника построения сочинительной конструкции стандартно нейтральная.

Видимо, все особенности предложения (9г) обусловлены другими причинами, в частности, необычным выносом влево ИГ, не являющейся контролером. Эта ИГ в данной позиции является текущей темой, а следующая за ней непереходная зависимая клауза вводит другого участника. Эта клауза является фоновой, а в ней содержится ИГ-контролер. Цахурский язык более чувствителен к коммуникативной когнитивной сфере, чем арчинский, и поэтому в данном случае используется другая конструкция (с временным конвербом), повышающая коммуникативный ранг второй клаузы. Возможность выразить мишень эмфатическим местоимением также подчеркивает данную особую ситуацию.

Ниже мы встретимся с различными проявлениями наличия, наряду с ролевой сферой, коммуникативной сферы, влияющей на оформление сочинительной конструкции.

Можно обобщить анализ приведенного материала на схеме 6.

Схема 6

ЦАХУРСКИЙ ЯЗЫК

ПРИНЦИПЫ:	СТРАТЕГИИ:
синтаксическая нейтральность, различительность, линейный приоритет, ± структурный приоритет, см. (4) левостороннее ветвление	синтаксическое подчинение, вынос влево ИГ второй клаузы, кодирование подчинения в DC: STEM _{PF} TEMP, см. (4), кодирование мишени: Ø, см. (1-4) REFL, см. (4)

Наряду с примерами в (9а, в) возможны следующие альтернативные конструкции:

1. Отец побил девочку и ушел.
- (10) а. [dake_i iči giti_i] Ø_i ark'in-na.
отец.ERG девочка.2.NOM 2.бить.PF NOM уйти.PF-ATTR
3. Отец пришел и побил девочку.
- в. [dak_i qar_i] Ø_i iči giti.
отец.NOM прийти.PF ERG девочка.2.NOM 2.бить.PF

Эта техника применяется только к таким предложениям, в которых анафорическим отношением связана агентивная ИГ переходной клаузы. Предложение (10в) формально может иметь только одну интерпретацию, а предложение (10а) потенциально допускает конфликт контролеров в первой клаузе, однако данная конструкция также однозначна, при контролере-девочке типа (2) такая конструкция невозможна. Примечательно, что эта конструкция не имеет полной парадигмы, она напоминает явления, с которыми мы еще неоднократно встретимся ниже. Данные (10) указывают на наличие в цахурском языке намечающейся тенденции к синтаксической аккумулятивности, не оформившейся еще в единую последовательную парадигму, ср. агульский язык, см. разд. 5.3.

3.6. Даргинский язык

Даргинский язык, образующий отдельную ветвь в генетической классификации, представлен данными чирагского диалекта. Этот диалект весьма удален от литературного даргинского языка и по существу может считаться особым языком.

1. Побив брата, он ушел.
- (11) а. [Ø_i uči-ra itib-le] it_i agur.
ERG брат.M.NOM-& M.бить.AOR-CNV он.NOM уйти.AOR

2. букв. *Брат (меня) побив, я ушел.*
- б. [učil-e Ø_i itib-le,_i] du_i agur-da.
 брат-ERG M.NOM M.бить.AOR-CNV я.NOM уйти.AOR-IP
3. *Придя, я его побил.*
- в. [Ø_i w=ač'ib-le,_i] diče_i it itib-da.
 M.NOM M=приходить.AOR-CNV я.ERG он.M.NOM M.бить.AOR-IP
4. *Когда сестра пришла, брат ее побил.*
- г. [Ø_i r=ač'ib-ža,_i] ruče_i učil-e r=itib.
 F.NOM F=приходить.AOR-TEMP сестра.F.NOM брат-ERG F=бить.AOR

В даргинском языке, как и в 1-й конструкции *бежтинского* языка, см. разд. 3.1, нет выноса ИГ второй клаузы влево, нулевой анафор находится в первой (зависимой клаузе), а антецедент – во второй, главной. То есть действует принцип *структурного приоритета*. Как мы знаем, в этом случае возникают проблемы с принципом различительности в примерах типа (3–4). Даргинский язык подчиняется принципу *различительности*, поэтому, при сохранении нулевого выражения анафора, различие между (11в) и (11г) осуществляется при помощи особого кодирования зависимой клаузы в (11г), ср. *цахурский* язык, разд. 3.5. А именно, в (11в) сохраняется стандартное кодирование конвербным показателем, а в (11г) используется форма временного конверба.

Почему маркированное средство (придаточное времени) в даргинском, как и в *цахурском* языке, сочетается именно со смыслом (4), а не (3)? Формально это можно рассматривать как переключение референции, распространенное в языках с аккузативной конструкцией. Однако это средство в даргинском языке используется только с целью обеспечить различение кореферентных связей и не используется в (11б), где такой потребности нет. Значит, самостоятельной функции переключения референции в даргинском языке нет. Моя гипотеза состоит в том, что выбор особого конкретного средства мотивирован спецификой конструкции с временным конвербом. Следует также обратить внимание на то, что в (11г) инвертирован порядок следования именных групп. Пациентивная ИГ предшествует агентивной ИГ, в отличие от немаркированного порядка слов в (11в). Можно предположить что порядок слов соответствует стратегии постановки темы на первое место. Если это так, то имеет место сохранение текущей темы³⁶ для всего предложения, в отличие от формально близкой конструкции в *цахурском* языке в (10г). Тем не менее данная гипотеза нуждается в тщательной проверке на дополнительном материале.

Обобщение техники построения сочинительной конструкции см. на схеме 7.

Схема 7

ДАРГИНСКИЙ ЯЗЫК

ПРИНЦИПЫ:	СТРАТЕГИИ:
синтаксическая нейтральность, различительность, структурный приоритет, левостороннее ветвление	синтаксическое подчинение, кодирование подчинения в DC: CNV TEMP, см. (4), кодирование мишени: Ø ³⁷

³⁶ О влиянии дискурсивных характеристик (таких как противопоставление проксиматива vs. обвиатива в алгонкинских языках или топиализация) на сочинительное сокращение в разноструктурных языках отмечалось еще в работе [Comrie 1988: 189, 199 и сл.].

³⁷ Вне парадигмы имеется также оформление мишени при помощи REFL, см. (11г').

Наряду с (11г) возможна также и следующая конструкция:

4. Когда сестра пришла, брат ее побил.

- (11) r'. [ruče_i r=ač'ib-ša,_j učil-e cere_i r=itib.
сестра.F.NOM F=приходить-TEMP брат-ERG REFL.F.NOM F=бить.PAST

В (11г) действует принцип структурного приоритета, в (11г') – принцип *линейного приоритета* (плюс наличие рефлексивного анафора), чем и достигается различительность (11г') от (11в).

Данная конструкция не включена в парадигму, тем не менее она строится по схемам, более последовательно представленным в других языках.

3.7. Лакский язык

Лакский язык, как и даргинский, образует отдельную ветвь в генетической классификации дагестанских языков. Рассмотрим данные (говор сел. Хосрех).

1. Он меня (муж.) побил и ушел. (= Меня побив, он ушел).

- (12) а. [$\emptyset_i$ па aw^{tu}-nu,] la=w=gun-di g.₃.a.₁.
ERG я.1.NOM 1.бить-CNВ 1=выходить.AOR-3P он.1.NOM

2. Он меня побил, и я (муж.) ушел.

6. [g ₀ ana-l	Ø _i	awtu-nu,]	la=w=gu-ra	na ₁ .
он-ERG	1.NOM	1.бить-CNВ	1=уходить.AOR-1P	я.1.NOM

3. Я пришел и его побил. (= Придя, я его побил.) // *Он пришел, и я его побил.

в. [Ø _i	ūk'u-nu,]	pa _i	g.a	aīa-w.
1.NOM	1.прийти-CNV	я.ERG	он.1.NOM	1.бить.AOR-1P

4. Я пришел, и он меня побил.

- Г. ???

Лакский язык использует такую же технику кодирования сочинения, как *бежтинский*, см. разд. 3.1, и *даргинский*, см. разд. 3.6: принцип *структурного приоритета* и *левостороннего ветвления*. Это реализуется в нулевом выражении анафора в первой клаузе.

При препозиции непереходной клаузы этого средства не хватает для различения смыслов (3) и (4). В *бежтинском* допускается неоднозначность (то есть снимается принцип различительности), см. (3), в *даргинском* используется стандартная техника для (3), а для (4) – временной конверб, см. (11в–г). В *лакском* эта ситуация приводит к тому, что стандартная техника используется для смысла (3), а для смысла (4) отсутствуют средства языкового выражения.

Если допустима кореферентная неоднозначность, употребляется временной конверб на *-kip*:

3-4. (Я или он) пришел, и я его побил.

- (13) [Ø_{ij} ūk'u-kun,] pa_i g.a_j Ø=aīa-w.
я/ОН.1.NOM 1.прийти-TEMP я.ERG он.1.NOM 1=бить-1P

Итак, в лакском языке под давлением принципа *различительности* и имеющихся кодирующих средств в (12) делается выбор в пользу использования этих средств для выражения смысла (3), что внешне похоже на некоторое движение в сторону аккузативности, однако опять же это движение мотивировано не перестройкой организации базовой структуры предложения, а указанными выше причинами. В (13) при показателе *-kip* блокируется принцип *различительности*, ср. *бежтинский* язык, 1-я конструкция. Поэтому я интерпретирую эти факты как сохранение принципа синтаксической нейтральности.

ЛАКСКИЙ ЯЗЫК

ПРИНЦИПЫ:	СТРАТЕГИИ:
синтаксическая нейтральность, ±различительность, см. (3–4), структурный приоритет, левостороннее ветвление	синтаксическое подчинение, кодирование подчинения в DC: CNV TEMP, см. (3–4), кодирование мишени: Ø

3.8. Ахвахский язык

Ахвахский язык относится к андийской группе языков. Ниже представлены данные говора сел. Тадмагитль.

В ахвахском языке имеются две конструкции, из которых 1-я имеет полную парадигму, а 2-я – только при препозиции непереходной клаузы.

В ахвахском языке имеется три именных класса: мужской (М), женский (F) и средний (N). Имя в номинативе контролирует префиксальное согласование в глаголе, начинающемся с гласного. Глагол зависимой клаузы при разных комбинациях переходной и зависимой клаузы оформляется разными показателями.

1. Мальчик, девочку побив, ушел.
- (14) а. waša_i, [Ø_i jaše-la l'ar-o,] w=āni.
М.мальчик.NOM ERG девочка.NOM-& бить-CNV1.M M=уйти.AOR
2. Девочка, когда мальчик (ее) побил, ушла.
- б. jaše_i, [wašo-de-la Ø_i l'ar-e,] j=āni.
F.девочка.NOM M.мальчик-ERG-& NOM бить-CNV1.F F=уйти.AOR
3. Мальчик, придя, девочку побил.
- в. wašo-de_i, [Ø_i w=oq'ula w=oq'o,] jaše l'areri.
мальчик-ERG M.NOM M=прийти.CNV2 девочка.NOM бить.AOR
4. Девочку, когда (она) пришла, мальчик побил.
- г. jaše_i, [Ø_i j=eq'e-ḥi,] wašo-de l'areri.
девочка.NOM 2.NOM 2=прийти-TEMP мальчик.ERG бить.AOR

В этой конструкции всегда действуют принципы *структурного* и *линейного приоритета* и стратегия *выноса ИГ второй клаузы влево*. Эта ИГ является контролером анафорической связи, а анафор, находящийся в зависимой клаузе, является нулевым. Этих средств более чем достаточно³⁸ для сохранения принципа *различительности*. (Кстати, (14г) показывает, что в ахвахском, как и в *бежтинском*, в отличие от *арчинского* языка, ср. (8г), отсутствует ограничение на номинатив антецедента и нулевого анафора.) Таким образом, с точностью до маркирования глагола зависимой клаузы, техника построения сочинительной конструкции идентична *бежтинскому* языку, см. разд. 3.1, 2-я конструкция.

Тем не менее, в каждом из четырех предложений используется особая форма глагола зависимой клаузы. Выбор формы зависит от порядка следования непереходной и переходной клауз и от того, какой из актантов переходной клаузы вступает в отношение ко-референтности.

³⁸ Для различения смыслов (1–2) достаточно нулевой анафоры в зависимой клаузе.

При смыслах (1–2), то есть при препозиции переходной клаузы, используется конверб 1, оформляемый показателем, изменяющимся по классам (показатель *-o* при антецеденте мужского класса и *-e* – при антецеденте женского (и среднего) класса. Различие между анафором-агенсом в (1) и анафором-пациентом в (2) не влияет на тип конверба.

При смысле (3), то есть при контролере-агенте в переходной клаузе, глагол зависимой клаузы оформлен особым типом конверба, представляющим собой редупликацию глагола³⁹, первая часть которого сопровождается сочинительной частицей *-la*.

При смысле (4) используется форма временного конверба, показатель *-li*.

Очевидно, что тип глагольного показателя зависит от коммуникативной структуры всего предложения и не мотивирован ролевыми характеристиками актантов. К сожалению, отсутствуют данные с сочинением двух непереходных клауз.

Выше, в даргинском языке, см. (11г), появление временного конверба было обусловлено необходимостью сохранить принцип различительности. В цахурском языке, см. (9г), имеется определенное сходство с функцией временного конверба⁴⁰ в (14г).

2-я конструкция возможна только тогда, когда непереходная клауза следует за первой.

3. Мальчик пришел (и) девочку побил.
- (15) а. [waša_i w=oq'ula w=oq'o,] Ø_i jaše l'aregi.
1.мальчик.NOM 1=прийти.CNV.2 ERG девочка.NOM бить.AOR
4. Девочка пришла, (и) мальчик (ее) побил.
- б. [jaše_i j=eq'e-ŋi,] wašo-de Ø_i l'aregi.
девочка.NOM 2=прийти-TEMP мальчик-ERG NOM бить.AOR

В примерах (15а–б) принцип структурного приоритета и стратегия выноса влево ИГ не действуют⁴¹, поэтому допустимы (при сохранении принципа различительности) только те конструкции, когда непереходная клауза предшествует переходной: в этом случае антецедент восстанавливается однозначно. Тип конверба выбирается аналогично 1-й конструкции.

Схема 9

АХВАХСКИЙ ЯЗЫК. 1-я конструкция

ПРИНЦИПЫ:	СТРАТЕГИИ:
синтаксическая нейтральность, различительность, линейный приоритет, структурный приоритет, левостороннее ветвление	синтаксическое подчинение, вынос влево ИГ второй клаузы, кодирование подчинения в DC: CNV1, см. (1–2) CNV2, см. (3) TEMP, см. (4) + & при ИГ, Ø
	кодирование мишени: Ø

Таким образом, данные ахвахского языка свидетельствуют о сохранении принципа синтаксической нейтральности⁴².

³⁹ Аналогичная форма конверба имеется в аварском языке, см. раздел 4.4.

⁴⁰ Эта техника в цахурском также не обусловлена требованием различительности.

⁴¹ Отмечу, что на поверхностном уровне (14г) и (15б) идентичны, и решение о выносе влево в (14г) и отсутствии вынесения в (15б) решается, исходя из системных соображений. В частности, учитываются примеры с другими двухместными глаголами, имеющими не номинативное оформление второго актанта, см. [Кибрик 2003: 676].

⁴² В отличие от вывода, сделанного в [Кибрик 2003: 677].

АХВАХСКИЙ ЯЗЫК. 2-я конструкция, смыслы (3–4)

ПРИНЦИПЫ:	СТРАТЕГИИ:
<i>синтаксическая нейтральность, различительность, линейный приоритет, левостороннее ветвление</i>	<i>синтаксическое подчинение, кодирование подчинения в DC:</i> CNV2 TEMP + & при ИГ, <i>кодирование мишени:</i> Ø

3.9. Цезский язык

Цезский язык, как и бежтинский, входит в цезскую группу. Рассмотрим примеры (данные говора сел. Кидеро).

1. Мальчик побил девочку и ушел.
- (16) а. uži_i, [Ø_i kid(no) žek'-no,] ik'is.
1.мальчик.NOM ERG девочка.2.NOM(&) бить-CNV 1.уйти.PAST
2. Мальчик побил девочку, и она ушла.
- б. kid_i, [užä Ø_i žek'-no || zek'-run,] j=ik'is.
2.девочка.NOM мальчик.ERG NOM бить-CNV || run 2.уйти.PAST
3. Мальчик, придя, побил девочку.
- в. už-ä_i, [Ø_i aji-n,] kid žek'si.
мальчик-ERG 1.NOM 1.прийти-CNV девочка.NOM бить.PAST
4. Девочка пришла, и мальчик (её) побил. (букв. Девочка придя, мальчик (её) побил.)
- г. [kid_i j=aji-n,] už-ä Ø_i žek'si.
девочка.2.NOM 2=прийти-CNV мальчик-ERG NOM бить.PAST

(16б) отличается от других предложений факультативной возможностью, наряду со стандартным конвербом *-no*, использовать форму на *-run*⁴³. (16г), в отличие от (16а–в), не использует техники выноса влево ИГ второй клаузы. То, что в (16г) нет вынесения влево, видно в предложениях, в которых пациентив выражен не номинативом. Так, глагол 'ударить' требует агентива в эргативе, а пациентива в генитиве 2, см. (17а). В (17б) видно, что вынесения влево нет (тогда 'девочка' была бы оформлена падежом генитив 2).

3. Мальчик, придя, ударил девочку.
- (17) а. už-ä_i, [Ø_i aji-n,] kid-zo rałsi.
мальчик-ERG 1.NOM 1.прийти-CNV девочка.GEN2 ударить.PAST
4. Девочка пришла, и мальчик (её) ударил.
- б. [kid_i j=aji-n,] už-ä Ø_i rałsi.
девочка.2.NOM 2=прийти-CNV мальчик-ERG NOM ударить.PAST

Конструкция без выдвижения влево возможна еще в одном случае:

1. Мальчик побил девочку и ушел.
- (18) [už-ä_i kid(no) zek'-no,] Ø_i ik'is.
мальчик-ERG девочка.2.NOM-& бить-CNV NOM 1.уйти.PAST

⁴³ Статус этой формы неясен. Она условно интерпретируется нами как временной конверб.

Техника выражения кореферентности в (18) не достигает различительности, она обеспечивается согласованием глагола в главной клаузе по 1-му классу. Смысл (2) таким образом не выражается.

Итак, в цезском языке наблюдается локальная вариативность техник построения сочинительной конструкции. Факультативная вариативность связана со смыслами (1–2). Обязательная вариативность появляется при смысле (4), с которым уже и раньше возникала смена конструкции, ср. *арчинский, цахурский, лакский* языки. В цезском это проявляется в блокировании принципа структурного приоритета и в отсутствии вынесения ИГ влево. При этом второе явление фактически следует из первого.

Система принципов и стратегий, используемых в цезском языке, представлена на схеме 11.

Схема 11

ЦЕЗСКИЙ ЯЗЫК

ПРИНЦИПЫ:	СТРАТЕГИИ:
<i>синтаксическая нейтральность,</i> <i>различительность,</i> <i>линейный приоритет,</i> <i>±структурный приоритет, см. (4),</i> <i>левостороннее ветвление</i>	<i>синтаксическое подчинение,</i> <i>±вынос влево ИГ второй клаузы, см. (4),</i> <i>кодирование подчинения в DC: CNV run, см. (2), +</i> <i>±& при ИГ,</i> <i>кодирование мишени: Ø</i>

3.10. Гинухский язык

Гинухский язык также относится к цезской группе. На нем говорят только в сел. Гинух. Рассмотрим примеры.

1. Мальчик, ударив сестру, ушел.
- (19) а. $u\dot{z}i_i$, $[\emptyset_i$ $e\dot{s}u-z(no)$ $ro\dot{t}-no,$ $i\dot{l}'is$.
мальчик.1.NOM ERG сестра-DAT(&) ударить-CNV 1.уйти.PAST
2. Сестра, мальчик (ее) ударив, ушла.
- б. $e\dot{s}u_i$, $[u\dot{z}i-j(no)$ $\emptyset_i$ $ro\dot{t}-no,$ $j=i\dot{l}'is$.
сестра.2.NOM мальчик-ERG(&) NOM ударить-CNV 2=уйти.PAST
3. Мальчик когда пришел, ударил сестру.
- в. $[u\dot{z}i_i$ $aqe\dot{j}-l'o,$ $\emptyset_i$ $e\dot{s}u-z$ $ro\dot{t}i\dot{s}$.
мальчик.1.NOM 1.прийти-TEMP ERG сестра-DAT ударить.PAST
4. Сестра когда пришла, мальчик (ее) ударил.
- г. $[e\dot{s}u_i$ $j=aqe\dot{j}-l'o,$ $u\dot{z}i-j$ $\emptyset_i$ $ro\dot{t}i\dot{s}$.
сестра.2.NOM 2=прийти-TEMP мальчик-ERG DAT ударить.PAST

Создается впечатление, что для выражения смыслов (1–2) и (3–4) используются разные кодирующие средства. В (19а–б) мы видим проявление принципов *структурного* и *линейного приоритета* и кодирование зависимой клаузы конвербом. В (19в–г) проявляется только принцип линейного приоритета, а глагол зависимой клаузы оформлен временным показателем. Частичное сходство с цезским языком, см., разд. 3.9, состоит в том, что в нем также имеется конструкция без выдвижения ИГ: это реализовано в (16г).

Чем все-таки обусловлено такое различие между (19а–б) и (19в–г)? В (19а–б) непременная клауза является главной, а в (19в–г) – зависимой. Обратим также внимание на то, что во всех предложениях *к о н т р о л е р* анафорической связи находится в *н е п е р е х о д н о й* *к л а у з е*. Этот принцип имеет структурную мотивацию: при использовании нулевых анафоров он обеспечивает однозначную интерпретацию анафорической связи.

Особое кодирование глагола в зависимой клаузе в (19в–г) не связано с принципами различительности и нейтральности. Как и в ахвахском языке, оно мотивировано семантикой типов зависимых клауз и вкладом в эту семантику коммуникативных факторов.

Итак, в гинухском языке сочинительная конструкция обусловлена принципами *линейного приоритета* и *приоритета непереходной клаузы*. В (19а–б) принцип линейного приоритета обуславливает выдвижение ИГ влево. Следует отметить, что и при отсутствии выдвижения принцип различительности не нарушался бы. В (19в–г) непереходная клауза предшествует переходной, и выдвижение ИГ влево не нужно.

Результат нашего анализа приведен на схеме 12.

Схема 12

ГИНУХСКИЙ ЯЗЫК

ПРИНЦИПЫ:	СТРАТЕГИИ:
<i>синтаксическая нейтральность, различительность, линейный приоритет, приоритет непереходной клаузы, левостороннее ветвление</i>	<i>синтаксическое подчинение, вынос влево ИГ-контролера второй клаузы, кодирование подчинения в DC: CNV + & при ИГ, кодирование мишени: Ø</i>

4. АНАЛИЗ ЯЗЫКОВЫХ ДАННЫХ. ПРИНЦИП СИНТАКСИЧЕСКОЙ НЕЙТРАЛЬНОСТИ И КОДИРОВАНИЕ МИШЕНИ АНАФОРИЧЕСКОЙ РЕДУКЦИИ НУЛЕМ, МЕСТОИМЕНИЕМ, РЕФЛЕКСИВОМ ИЛИ ПОЛНОЙ ИГ

Мы рассмотрели десять языков, в которых анафор выражался единым способом: нулем. Теперь обратимся к языкам, в которых используются различные средства кодирования анафора.

4.1. Хиналугский язык

Хиналугский язык является одноаульным. Он образует отдельную ветвь в генетической классификации. Территориально он расположен в Кубинском районе Азербайджана. Рассмотрим примеры.

1. Мальчик девочку как только толкнул, ушел.
- (20) а. [gadi_i riši χäš=s=xu-nälätilli,] Ø_i latraχi-šämä.
мальчик.ERG девочка.2.NOM 2=толкнуть.PF-CNV 1.NOM 1.уйти-PAST
2. Мальчик девочку как только толкнул, она ушла.
- б. [gadi riši_i χäšsxu-nälätilli,] Ø_i latirsacχi-šämä⁴⁴.
мальчик.ERG 2.девочка.NOM 2=толкнуть.PF-CNV 2.NOM 2.уйти-PAST
3. Мальчик домой как только пришел, девочку толкнул.
- в. [gada_i c'wa kavi-nälätilli,] Ø_i riši χäšsxu-šämä.
1.NOM домой 1.прийти.PF-CNV ERG девочка.2.NOM 2.толкнуть-PAST
4. Девочка домой как только пришла, мальчик (ее) толкнул.
- г. [riši_i c'wa ka=zi=v-nälätilli,] gadi Ø_i χäšsxušämä.
2.девочка.NOM домой 2=прийти.PF-CNV мальчик.ERG 2.NOM 2.толкнуть-PAST

В хиналугском языке зависимая клауза во всех примерах оформлена показателем временного конверба⁴⁵. Позиция контролера определяется принципом линейного приоритета, поэтому в (20а–б) поддержание референции при нулевом анафоре обеспечивается только классным согласованием. Если обе ИГ в переходной клаузе относятся к одному классу, мишень во второй клаузе оформляется полной ИГ:

⁴⁴ Глагол 'уйти' имеет две позиции для классно-числовых показ.: *latir=s=a=c=χi-šämä* (z → c перед глухим фрикативным χ).

⁴⁵ Этот показатель имеет прозрачную этимологию, он образован от локативной формы имени 'время'.

1. *Мать девочку как только толкнула, ушла.*
 (21) а. [dedi_i giši xəş=s=xu-nälätilli,] dede_i latirsacxi-šämä.
 мать.ERG 2.девочка.NOM 2=толкнуть.PF-CNV 2.мать.NOM 2.уйти-PAST
2. *Мать девочку как только толкнула, та ушла.*
 б. [dedi giši_i xəşşxu-nälätilli,] giši_i latirsacxi-šämä.
 мать.ERG 2.девочка.NOM 2.толкнуть.PF-CNV 2.девочка.NOM 2.уйти-PAST

Итак, повтор ИГ используется в тех случаях, когда при нулевом анафоре не обеспечивается однозначность референции.

Механизм построения сочинительной конструкции обобщен в схеме 13.

Схема 13

ХИНАЛУГСКИЙ ЯЗЫК

ПРИНЦИПЫ:	СТРАТЕГИИ:
синтаксическая нейтральность, различительность, линейный приоритет, левостороннее ветвление	синтаксическое подчинение, кодирование подчинения в DC: TEMP, кодирование мишени: Ø, см. (1–4) FULL, см. (1–2), если классное согласование не различает контролеров

4.2. Будухский язык

Будухский язык относится к лезгинской группе, территориально, как и хиналугский, он расположен в Азербайджане. Рассмотрим примеры (данные собраны в сел. Будух).

1. *Мальчик позвал девочку и ушел.*
 (22) а. [gədəgə_i giž naŋrə sü?ür-na,] Ø_i viçi-ži.
 мальчик.ERG 2.девочка.NOM 2.звать.PF-CNV 1.NOM 1.уйти-PAST
2. *Мальчик позвал девочку, и девочка ушла.*
 б. [gədəgə giž_i naŋrə sü?ür-na,] giž_i vüxü-žü.
 мальчик.ERG 2.девочка.NOM 2.звать.PF-CNV 2.NOM 2.уйти-PAST
3. *Мальчик пришел и девочку позвал.*
 в. [gədə_i {axi-na,] Ø_i giž naŋrə sü?ür-žü.
 1.мальчик.NOM 1.прийти.PF-CNV ERG 2.девочка.NOM 2.звать-PAST
4. *Девочка пришла, и мальчик (ее) позвал.*
 г. [giž_i {öxü-na,] gədəgə Ø_i naŋvə sü?ür-žü.
 2.девочка.NOM 2.прийти.PF-CNV мальчик.ERG 2.NOM 2.звать-PAST
5. *Мальчик пришел и сел.*
 д. [gədə_i {axina,} Ø_i aqul-ži.
 1.мальчик.NOM 1.прийти.PF-CNV NOM сесть-PAST

В будухском языке, как и в хиналугском, действует принцип *линейного приоритета*. В (22в–г), где контролер находится в непереходной клаузе, нулевое выражение мишени в переходной клаузе сохраняет принцип *различительности*. Аналогично устроены предложения с двумя непереходными клаузами, см. (22д). В (22а–б), где контролер находится в переходной клаузе, сохранение нулевого кодирования анафора в общем случае⁴⁶

⁴⁶ В данных примерах восстановление антецедента возможно по классному согласованию, поскольку агенс и пациенс относятся к разным классам и в глаголе эксплицитно выражена классная принадлежность антецедента.

противоречит принципу различительности. Если *хиналугский* язык по-разному оформляет кореферентность в зависимости от наличия или отсутствия согласовательных средств, то в будухском языке используется одна конструкция, игнорирующая согласовательную информацию. Поэтому для коммуникативно немаркированной кореферентности в (а) нулевое кодирование сохраняется, а при маркированной кореферентности анафор выступает в форме полной ИГ.

Будухский язык сохраняет принцип синтаксической нейтральности. В обобщенном виде система образования сочинительной конструкции представлена на схеме 14.

Схема 14

БУДУХСКИЙ ЯЗЫК

ПРИНЦИПЫ:	СТРАТЕГИИ:
<i>синтаксическая нейтральность, различительность, линейный приоритет, левостороннее ветвление</i>	<i>синтаксическое подчинение, кодирование подчинения в DC: CNV, кодирование мишени: Ø, см. (1, 3–5) FULL, см. (2)</i>

4.3. Тиндинский язык

Тиндинский язык принадлежит к андийской группе, его ближайшим родственником является рассмотренный выше чамалинский язык, см. разд. 3.2. Рассмотрим данные говора сел. Тинди.

1. Брат сестру побил и ушел.
- (23) а. [waɕ̣.i_i jaɕ̣i l'awo,] Ø_i w=olo.
брат.ERG сестра.NOM бить.PAST 1.NOM 1=уйти.PAST
2. Брат сестру побил, и она ушла.
- б. [waɕ̣.i jaɕ̣i_i l'awo,] o=j_i j=eolo.
брат.ERG сестра.NOM бить.PAST PRON.NOM=2 2=уйти.PAST
3. Брат пришел и сестру побил.
- в. [waɕ̣.i_i w=oʔo] Ø_i jaɕ̣i l'awo.
брат.1.NOM 1=прийти.PAST ERG сестра.NOM бить.PAST
4. Сестра пришла, и брат (ее) побил.
- г. [jaɕ̣.i_i 2=jʊʔo] waɕ̣.i Ø_i l'awo.
сестра.2.NOM 2=прийти.PAST брат.ERG NOM бить.PAST

Глагол первой клаузы совпадает с финитной формой прошедшего времени. Встает вопрос, который выше уже обсуждался в связи с *цахурским* языком: является ли это совпадением форм конверба и прошедшего времени, или это одна и та же форма. Опираясь на мнение Т.Е. Гудавы [Гудава 1967: 378]: “деепричастие прошедшего времени использует форму прошедшего времени”, я трактую сочинительную конструкцию как синтаксически подчинительную, но сохраняю глоссирование финитным показателем.

Тиндинский отличается от будухского только финитной формой глагола в зависимой предикации и выбором анафора в (23б): для поддержания референции при смысле (2) используется личное местоимение, в отличие от нулевого анафора. В (23г), как и в будухском, представлен нулевой анафор, то есть принцип аккузативности по-прежнему не действует. Построение сочинительной конструкции в тиндинском языке обобщено на схеме 15.

ТИНДИНСКИЙ ЯЗЫК

ПРИНЦИПЫ:	СТРАТЕГИИ:
синтаксическая нейтральность, различительность, линейный приоритет, левостороннее ветвление	синтаксическое подчинение, кодирование подчинения в DC: VF _{PAST} , кодирование мишени: Ø, см. (1, 3–5) PRON, см. (2)

4.4. Аварский язык

Данные по аварскому языку относятся к анцухскому диалекту (сел. Чадаколоб), в ряде отношений далекому от литературного языка. Аварский язык отличается от ранее рассмотренных языков тем, что в нем интенсивно используются разные стратегии кодирования мишени анафорической редукции. Рассмотрим примеры⁴⁷.

1. Мальчик девочку побил и ушел.
- (24) а. [vaša_i jaša l'ap'žigi l'ap'u,]ва_i || vaša_i lunt'a.
мальчик.1.ERG девочка.2.NOM бить.CNV⁴⁸ PRON.1 || мальчик.NOM уйти.AOR
2. Мальчик девочку побил, и она ушла.
- б. [vaša_i jaša l'ap'žigi l'ap'u,]ве_i || jaša_i lunt'a.
мальчик.1.ERG девочка.2.NOM бить.CNV PRON.2 || девочка.NOM уйти.AOR
3. Мальчик пришел и побил девочку.
- в. [vaša_i s,elžigi solu,] Ø_i || vaša_i jaša l'ap'ri.
мальчик.1.NOM прийти.CNV ERG || PRON.1.ERG девочка.NOM бить.AOR
4. Девочка пришла, и мальчик ее побил.
- г. [jaša_i s,elžigi solu,] vaša_s Ø_i || ве_i l'ap'ri.
девочка.2.NOM прийти.CNV мальчик.ERG NOM || PRON.2.NOM бить.AOR

Прежде всего бросается в глаза, что мишень всегда находится во второй, главной клаузе и выражается нулем, личным местоимением или полной ИГ. При этом при смысле (3–4) возможно местоимение или нуль, а при смысле (1–2) – местоимение или полная ИГ. Поскольку местоимение возможно во всех случаях, различаются нуль и полная ИГ.

Первая клауза всегда зависимая (то есть действует принцип левостороннего ветвления), и в ней всегда находится контролер (то есть действует принцип линейного приоритета).

Далее, в (24в–г) референция мишени устанавливается однозначно, поэтому допустимо ее нулевое кодирование, а в (24а–б) такое кодирование привело бы к нарушению принципа различительности. Поскольку такое кодирование в данном контексте невозможно, значит, этот принцип также регулирует построение сочинительной конструкции. Кодирование полной именной группой позволяет установить референцию мишени. Также в примерах (24а–б) возможно кодирование местоимением, различающим классы, и форма местоимения однозначно указывает на его антецедент. Когда оба актанта первого предложения относятся к одному и тому же классу, прономинализация не используется:

1. Отец мальчика побил и ушел.
- (25) а. [deded_i vaša l'ap'žigi l'ap'u,] dede_i lunt'a.
отец.ERG 1.мальчик.NOM бить.CNV 1.отец.NOM уйти.AOR

⁴⁷ В аварском языке по классам изменяются только глаголы, начинающиеся с гласного, поэтому в нижеследующих примерах глаголы не имеют классных показателей. Местоимение 3-го лица в номинативе различает классы.

⁴⁸ Здесь и ниже конверб выражен аналитически редупликацией глагольного корня.

2. Отец мальчика побил, и тот ушел.

б. [deded	vaša _i	L'ap'žigi L'ap'u _i]	vaša _i	lunt'a.
отец.ERG	1.мальчик.NOM	бить.CNV	1.мальчик.NOM	уйти.AOR

Интересно, что в хиналугском языке, максимально удаленном по родству и ареалу от аварского языка, действует почти идентичная схема, ср. 4.1, за исключением того, что в хиналугском языке личное местоимение как форма мишени не используется, см. [Кибрик 2003: 578–579]. Во всех четырех предложениях используется нулевая анафора, если не нарушается принцип различительности (достаточно классной формы глагола, уточняющей референцию мишени 1-го или 2-го класса). Если же обе ИГ переходной клаузы, как в (21а–б), относятся к одному классу, мишень в непереходной клаузе выступает как полная ИГ.

Теперь можно построить схему принципов и стратегий, см. схему 16.

Схема 16

АВАРСКИЙ ЯЗЫК

ПРИНЦИПЫ:	СТРАТЕГИИ:
синтаксическая нейтральность, различительность, линейный приоритет, левостороннее ветвление	синтаксическое подчинение, кодирование подчинения в DC: CNV, кодирование мишени: PRON, (1–4) Ø, см. (3–4) FULL, см. (1–2), если классное согласование не различает контролеров

На примере аварского языка хорошо видно, чем мотивировано такое разнообразие способов кодирования анафора. Местоименная редукция применима во всех случаях, при этом она поддерживает референцию благодаря наличию классных форм местоимения.

Нулевая анафора применяется в тех случаях, когда ее достаточно для поддержания референции, то есть при препозиции непереходной клаузы. При препозиции переходной клаузы нулевая анафора невозможна, но часто достаточно местоименной анафоры. Наиболее маркированной является полная ИГ, когда ни нулевая, ни местоименная анафора не обеспечивают различительности.

4.5. Рутульский язык

Рутульский язык относится к лезгинской группе. Глагол зависимой клаузы в сочинительной конструкции стоит в форме, совпадающей с формой аориста (показ. аориста -r, присоединяющийся к основе совершенного вида, показ. -i). Аналогичная ситуация имеется в цахурском (ближайшем родственнике рутульского языка, см. 3.5) и тиндинском (см. 4.3) языках.

Рассмотрим материал (данные говора сел. Лучек).

1. Мальчик девочку побил и ушел

(26) а. [gadijer _i	riš	r=eti _r]	[Ø _i	qIa=r=χI _i r].
мальчик.ERG	2.девочка.NOM	1/2=бить.AOR	NOM	1/2=уйти.AOR

2. Мальчик девочку побил, и она ушла.

б. [gadijer	riš _i	r=eti _r]	[riš _i r=iš _i	qIa=r=χI _i r].
1.мальчик.ERG	2.девочка.NOM	1/2 = бить.AOR	2.девочка 2.REFL.NOM	1/2 = уйти.AOR

3. Мальчик пришел и побил девочку.

в. [gada _i	ji=r=q'i _r]	[Ø _i	riš	r=eti _r].
1.мальчик.NOM	1/2=прийти.AOR	ERG	2.девочка.NOM	1/2=бить.AOR

4. Девочка пришла, и мальчик ее побил.

г. [riš_i ji=r=q'ir] [gadijer Ø_i || r=iš_i r=etir].
2.девочка.NOM 1/2=прийти.AOR мальчик.ERG NOM || 2.REFL.NOM 1/2=бить.AOR

При первом взгляде может показаться, что поддержание референции осуществляется по аккузативной схеме. Однако при более внимательном изучении примеров выясняется, что это не так.

Контролер анафорического отношения всегда находится в первой клаузе, а мишень – во второй, то есть действует принцип *линейного приоритета*. Мишень в разных предложениях оформляется нулем, возвратным местоимением или полной ИГ.

Что касается глагольного согласования, то в данных примерах оно нерелевантно, так как все имеющиеся примеры содержат глаголы, не различающие 1-й и 2-й класс (показатель = *r* = в префиксальной и инфиксальной позициях).

В (26в–г) с непереходной первой клаузой, имеющей единственный кандидат в контролеры, референция мишени устанавливается однозначно как при нулевой анафоре, возможной в обоих предложениях, так по возвратному местоимению, различающему 1-й и 2-й классы (в 1-м классе *w* = *už*, а во 2-м – *r* = *iž*)⁴⁹. Возвратное местоимение в качестве варианта имеется в (26г).

Примеры (26а–б) с переходной первой клаузой, если ограничиться уже отмеченными выше ресурсами (принцип линейного приоритета и кодирование мишени нулем или возвратным местоимением), заведомо могут создавать неоднозначность референции. Поскольку такая ситуация избегается, значит принцип *различительности* в рутульской сочинительной конструкции сохранен. Легко видеть, что ситуация с предложениями в (26а–б) похожа на *аварскую*, см. (25а–б). Но если в аварском языке для обоих предложений избирается полная ИГ, рутульский язык пытается в максимальной степени сохранить нулевую анафору, сохраняя ее при контролере-агентиве в (26а), а при контролере-пациентиве в (26б) используя полную ИГ.

Почему не наоборот (нулевая анафора при контролере пациентиве и полная ИГ при агентиве)? Я полагаю, что для этого есть когнитивные основания. Нарративная ситуация с двумя когнитивно-сопряженными ситуациями тяготеет к сохранению текущей темы дискурса, а она универсально гармонирует с семантической ролью принципала, лежащего в основе аккузативной схемы. В качестве подтверждения такой интерпретации можно указать на явное статистическое предпочтение сохранения текущей темы в сочинительных конструкциях: предложений такого типа практически во всяком языке подавляющее большинство. Если сохранение текущей темы является когнитивно немаркированным, то использование для этого наименее маркированной формы мишени объяснимо. Смена же темы вызывает использование маркированного способа анафорической отсылки – полной номинации.

Следует также проинтерпретировать использование в качестве варианта именно рефлексивной формы мишени в (26б, г). Эта форма есть по существу эмфатическое местоимение типа русского *сам*, указывающее на необходимость смены ожиданий слушающего о референте, см. [Кибрик, Богданова 1995; Лютикова 1999].

В данном случае мы имеем ситуацию *вынужденного* (как и в *аварском* языке) отхода от единообразного кодирования мишени, мотивированного принципом различительности и опорой на коммуникативные характеристики сочинительной конструкции.

Ситуация в рутульском языке (как и в ряде других языков) не может быть интерпретирована в терминах принципа аккузативности: она возникает из типично нейтральной конструкции как средство сохранить принцип различительности (вспомним, что *бежтинский* язык, см. разд. 3.1, в своей 1-й конструкции в аналогичной ситуации этим принципом жертвует).

⁴⁹ Замечу, что в данном случае классная характеристика местоимения избыточна.

РУТУЛЬСКИЙ ЯЗЫК

ПРИНЦИПЫ:	СТРАТЕГИИ:
синтаксическая нейтральность, различительность, линейный приоритет, левостороннее ветвление	синтаксическое подчинение, кодирование подчинения в DC: VF _{AOR} , кодирование мишени: Ø, см. (1, 3–4) REFL, см. (2, 4) FULL, см. (2)

4.6. Табасаранский язык (говор сел. Кондик)

Табасаранский язык входит в лезгинскую группу. Ниже используются примеры из говора сел. Кондик (южный диалект).

1. Брат сестру побил и ушел.
- (27) а. [Ø_i č̣i ɣurč̣nu,] č̣e_i uʃnu.
ERG сестра.NOM бить.CNV брат.NOM уйти.AOR
2. Брат сестру побил, и она ушла.
- б. [č̣uč̣č̣u č̣i_i ɣurč̣nu,] č̣i_i ɣuʃnu.
брат.ERG сестра.NOM бить.CNV сестра.NOM уйти.AOR
3. Брат пришел и сестру побил.
- в. [č̣e_i ɣafnu,] Ø_i č̣i ɣurč̣nu.
брат.NOM прийти.CNV ERG сестра.NOM бить.AOR
4. Сестра пришла, и брат ее побил.
- г. [č̣i_i ɣafnu,] č̣uč̣č̣u dumu_i ɣurč̣nu.
сестра.NOM прийти.CNV брат.ERG PRON.NOM бить.AOR

В кондикском говоре имеется морфологическое различие между аористом и конвербом, которое в нашем ограниченном материале нейтрализовано.

Действует принцип приоритета *непереходной* *клаузы*. Поэтому в (27а–б) контролер во второй клаузе, а в (27в–г) – в первой. Наиболее это очевидно в предложениях (27а, в–г). В (27б) из системных соображений следует считать, что мишень, выраженная полной ИГ, находится в первой клаузе.

Нулевая анафора представлена при смыслах (1, 3), когда в переходной клаузе в анафорическое отношение вступает агентив. Что касается пациентива, то при избранной технике кодирования мишень при смыслах (2, 4) также могла бы выражаться нулем, с сохранением принципа *различительности*. Однако в табасаранском языке действует принцип когнитивной маркированности мишени анафорической связи. Наименее маркированы пары (с учетом различия между анафорой и катафорой⁵⁰):

<контролер: S, мишень: A>, см. (3) и <мишень: A, контролер: S>, см. (1);

более маркирована анафорическая пара:

<контролер: S; мишень: P>, см. (4);

и максимально маркирована катафорическая пара:

<мишень: P; контролер: S>, см. (2).

⁵⁰ Собственно анафорическая пара, с предшествованием контролера, приводится первой, а катафорическая, с предшествованием мишени – второй.

Если бы действовал принцип аккузативности, было бы достаточно бинарной оппозиции. Посмотрим, как оформляется кореферентность при сочинении двух непереходных клауз.

5. *Брат пришел и лег.*
- (28) = а. [Ø_i kafnu,] ċe_i daqnu.
 NOM прийти.AOR брат.NOM лечь.AOR
 = б. [ċe_i kafnu,] ċe_i daqnu.
 брат.NOM прийти.AOR брат.NOM лечь.AOR
 = в-г. [ċe_i kafnu,] Ø_i || dumu daqnu.
 брат.NOM прийти.AOR NOM || PRON.NOM лечь.AOR
6. *Брат замерз и умер.*
- (29) = а. [Ø_i kaḡvnu,] ċe_i daqnu.
 NOM замерзнуть.AOR брат.NOM умереть.AOR
 = б. [ċe_i kaḡvnu,] ċe_i ʔik'nu.
 брат.NOM замерзнуть.AOR брат.NOM умереть.AOR
 = в-г. [ċe_i kaḡvnu,] Ø_i || dumu ʔik'nu.
 брат.NOM замерзнуть.AOR NOM || PRON.NOM умереть.AOR

В (28) сочинены клаузы с двумя одностепенными агентивными глаголами, в (29) – с двумя пациентивными глаголами. В обоих случаях могут реализоваться все три конструкции, зафиксированные в (27). Если бы действовал принцип аккузативности, следовало бы ожидать одной конструкции с нулевой анафорой.

О чем это свидетельствует? Возможность варьирования конструкций при непереходных клаузах говорит о том, что выбор конструкции не связан с ролевыми или гиперролевыми характеристиками актантов. Различия лежат в коммуникативной сфере, чувствительной к когнитивной естественности сочетаний кореферентных пар. Выбор формы мишени определяется не формально-синтаксически, а на основании иерархии маркированности анафорической связи.

Таким образом, следует принять решение, что с точки зрения синтаксических свойств базисной конструкции предложения в табасаранском языке действует принцип синтаксической нейтральности, см. схему 18.

Схема 18

ТАБАСАРАНСКИЙ ЯЗЫК (говор сел. Кондик)

ПРИНЦИПЫ:	СТРАТЕГИИ:
<i>синтаксическая нейтральность, различительность, приоритет непереходной клаузы, левостороннее ветвление</i>	<i>синтаксическое подчинение, кодирование подчинения в DC:</i> CNV, <i>кодирование мишени:</i> Ø, см. (1, 3) PRON, см. (4) FULL, см. (2)

4.7. Гунзибский язык

Гунзибский язык, входящий в группу цезских языков, существенно отличается техникой построения сочинительной конструкции от своих ближайших родственников. Рассмотрим примеры (данные⁵¹ говора сел. Гунзиб).

⁵¹ Эти данные во многом отличаются от описания [van den Berg 1995], в частности, отсутствием деепричастных форм на -(V)n, см. (30а–б) и наличием редуцированных деепричастий, см. (30в–г). Однако в описании Ван ден Берг нет полной парадигмы предложений, поэтому использовать его в наших целях невозможно.

1. Мальчик побил девочку и ушел.
- (30) а. [oʒdil_i kid(no) heher,] žun_i ēl'er.
мальчик.ERG девочка.NOM(&) бить.PAST REFL.NOM 1.уйти.PAST
2. Мальчик побил девочку, и она ушла.
- б. [oʒdil kid(no)_i heher,] žun_i || kid-no_i j=ēl'er.
мальчик.ERG девочка.NOM(&) бить.PAST REFL || девочка.NOM-& 2=уйти.PAST
3. Мальчик, придя, побил девочку.
- в. oʒdil_i [Ø_i āq'an-āq'en,] kid heher.
мальчик.ERG 1.NOM 1.прийти.CNV девочка.NOM бить.PAST
4. Девочка пришла, и мальчик её побил.
- г. [kid_i j=āq'an-j=aq'en,] oʒdil Ø_i || ogu_i heher.
2.девочка.NOM 2=прийти.CNV мальчик.ERG NOM||PRON.2.NOM бить.PAST

Как и в гунухском языке, см. разд. 3.10, глагол зависимой клаузы по-разному оформляется в (30а–б) и (в–г) (ср. хваршинский язык, разд. 3.3). В (30а–б) используется форма, совпадающая с финитной формой глагола, а в (30в–г) – конверб⁵².

Во всех случаях действует принцип линейного приоритета. При этом в (30в), в отличие от всех других предложений, имеет место вынос ИГ влево, ср. цезский язык, разд. 3.9.

Анафор оформляется всеми возможными способами: нулем, рефлексивом, личным местоимением и полной ИГ, иногда в качестве вариантов. В (30в–г) анафор оформляется нулем, причем в (30г) возможна также в качестве варианта форма личного местоимения. В (30а, б) анафор выражен возвратным местоимением, причем в (30б) возможна также полная ИГ. В (30а–б) глагол согласуется по классу, что позволяет различить референцию возвратного местоимения (сам рефлексив по классам не изменяется). Если оба участника в таких предложениях не различаются по классу, в (30б) используется только полная ИГ:

1. Сестра побил девочку и ушла.
- (31) а. [ist'il_i kid(no) heher,] žun_i j=ēl'er.
сестра.ERG девочка.NOM(&) бить.PAST 2.REFL.NOM 2=уйти.PAST
2. Сестра побил девочку, и та ушла.
- б. [ist'il kid(no)_i heher,] kid-no_i j=ēl'er.
сестра.ERG девочка.NOM(&) бить.PAST 2.девочка.NOM-& 2=уйти.PAST

В целом поддержание референции в гунзибском языке оформляется по-разному во всех четырех предложениях. Хотя и в очень запутанном виде, принцип семантической эргативности (= синтаксической нейтральности) сохраняется, см. схему 19.

Схема 19

ГУНЗИБСКИЙ ЯЗЫК

ПРИНЦИПЫ:	СТРАТЕГИИ:
синтаксическая нейтральность, различительность, линейный приоритет, ±структурный приоритет, см. (3), левостороннее ветвление	синтаксическое подчинение, ±вынос влево ИГ-контролера второй клаузы, см. (3), кодирование подчинения в DC: VF/CNV, см. (1–2 vs. 3–4) ± & при ИГ, Ø, см. (3–4) REFL, см. (1–2) PRON, см. (4) FULL, см. (2)
	кодирование мишени:

⁵² Эта форма образуется с помощью редупликации корня, ср. аварский (разд. 4.4) и ахвахский (разд. 3.8) языки.

5. АНАЛИЗ ЯЗЫКОВЫХ ДАННЫХ. НА ПУТИ К СИНТАКСИЧЕСКОЙ АККУЗАТИВНОСТИ

До сих пор мы рассматривали данные языков, в которых проявлялась семантическая эргативность. Некоторые языки вели себя последовательно в соответствии с принципом синтаксической нейтральности. Вместе с тем встречались языки, в которых обнаруживалось также действие факторов, связанных с коммуникативными характеристиками предложения. Они независимым образом накладывались на кодирование эргативного типа, не образуя единых кластеров. Теперь обратимся к тем немногим языкам, в которых наблюдается более тесное взаимодействие кодирующих средств, напоминающее аккузативную технику.

5.1. Лезгинский язык

Лезгинский язык входит в лезгинскую группу. В отличие от большинства дагестанских языков, лезгинский язык утратил именные классы. В лезгинском языке (используются данные говора сел. Хлют) имеется две конструкции: с синтаксическим сочинением (соответствующие примеры помечены штрихом типа (a')) и синтаксическим подчинением (соответствующие примеры помечены двумя штрихами (типа (a'')). Примечательно, что схема построения сочинительной конструкции в остальном идентична.

1. *Мальчик девочку бьет и кричит*⁵³.
- (32) a'. [gadadi_i riš katazava] va [Ø_i harajzava].
 мальчик.ERG девочка.NOM бить.PRS и ERG⁵⁴ кричать.PRS
 a''. [gadadi_i riš kata-z,] Ø_i harajzava.
 мальчик.ERG девочка.NOM бить-CNV ERG кричать.PRS
2. *Мальчик девочку бьет, и она кричит.*
- б'. [gadadi riš_i katazava] va [riša_i harajzava].
 мальчик.ERG девочка.NOM бить.PRS и девочка.ERG кричать.PRS
 б''. [gadadi riš_i kata-z,] riša_i harajzava.
 мальчик.ERG девочка.NOM бить-CNV девочка.ERG кричать.PRS
3. *Мальчик кричит и бьет девочку.*
- в'. [gadadi_i harajzava] va [Ø_i riš katazava].
 мальчик.ERG кричать.PRS и ERG девочка.NOM бить.PRS
 в''. [gadadi_i harajari-z,] Ø_i riš katazava.
 мальчик.ERG кричать-CNV ERG девочка.NOM бить.PRS
4. *Девочка кричит, и мальчик ее бьет.*
- г'. [riša_i harajzava] va [gadadi ama_i katazava].
 девочка.ERG кричать.PRS И мальчик.ERG PRON.NOM бить.PRS
 г''. [riša_i harajari-z,] gadadi ama_i katazava.
 девочка.ERG кричать-CNV мальчик.ERG PRON.NOM бить.PRS
5. *Мальчик идет и кричит.*
- (33) [gada_i q.ä-z,] Ø_i harajzava.
 мальчик.NOM идти.CNV ERG кричать.PRS

Как мы видим, в лезгинском языке в обеих конструкциях действует принцип *линейного приоритета*. При синтаксическом сочинении глаголы обеих клауз представлены в одинаковых финитных формах, при подчинении глагол зависимой клаузы имеет форму конверба⁵⁵.

⁵³ В данном случае сочиняются клаузы, обозначающие две одновременно происходящие ситуации.

⁵⁴ Одноместный глагол 'кричать' оформляет свой единственный актант эргативом. Это никак не сказывается на сути рассматриваемых конструкций.

⁵⁵ Идентификация этой формы вызывает затруднения. Согласно [Мейланова 1967: 536], показатель -z оформляет целевое наклонение, но он же может использоваться как показатель конверба.

Мишень всегда находится во второй клаузе. Она оформляется нулем, местоимением или полной ИГ. Нужно подчеркнуть, что репертуар кодирования мишени совпадает с техникой *аварского* языка, см. разд. 4.4, и зависит от типа контролера, но распределение форм другое⁵⁶.

В лезгинском языке, в отличие от аварского, местоимение не различает классов, поэтому его способность к установлению антецедента равносильна нулевой анафоре. Они различаются лишь степенью маркированности коммуникативного статуса (дискурсивной тематичности) кореферентных ИГ.

Немаркированной является ситуация, когда обе кореферентные ИГ являются текущей темой дискурса. В непереходной клаузе это единственная ИГ, а в переходной – агентивная ИГ. В такой ситуации во второй клаузе используется нулевая анафора, смыслы (1, 3). Замечу, что несущественно, какая из ИГ является контролером, а какая мишенью.

В (33) представлен пример с двумя непереходными клаузами. В этом случае также используется нулевая анафора, и это естественно, так как в данном предложении речь идет о единственном участнике. Его ролевые характеристики не существенны, важно, что с коммуникативной точки зрения этот участник и является текущей темой дискурса.

Ситуация, когда кореферентная ИГ в переходной клаузе является пациентивом, не гармонирующим со статусом текущей темы дискурса, является маркированной. Почему же в лезгинском языке при смысле (4) используется местоименная анафора, а при смысле (2) – полная ИГ? Местоименная анафора используется, когда достаточно только обозначить маркированную коммуникативную ситуацию в противоположность немаркированной, хотя проблемы установления антецедента мишени в (32г'–г'') нет. То есть функция местоименной анафоры состоит не в установлении референции, а в указании на неидентичность коммуникативного статуса мишени статусу контролера⁵⁷. Предложения типа (32б'–б'') отличаются от (32г'–г'') тем, что в них изначально заложена референциальная неоднозначность, и ее маркированное снятие обеспечивается особым средством – полной ИГ (именно это мы видим в ряде языков, использующих данное средство).

Хочу подчеркнуть, что для понимания природы сочинительной конструкции в лезгинском языке важную роль играет сравнение ее с конструкцией *аварского* языка. Лезгинский язык реализует дальнейшее движение конструкции аварского языка в сторону синтаксической аккузативности. Но это лишь начальный этап движения к подлинной синтаксической аккузативности. В основе лезгинской конструкции лежит не гиперролевая семантика принципала, а синтаксическое проявление концепта текущей темы дискурса, относящегося к коммуникативной сфере. Вместе с тем, поскольку этот концепт естественно гармонирует с ролевым концептом принципала, в исторической перспективе это движение может привести к склеиванию ролевых и коммуникативных свойств ИГ и к возникновению последовательной синтаксической аккузативности.

⁵⁶ Напомню, что в ситуации возможности установления референции при нуле, то есть в примерах (24в–г), когда мишень находится в переходной клаузе, в аварском языке используется нуль (или местоимение). Когда нулевая анафора приводит к неоднозначности, то есть в примерах (24а–б), где в первой клаузе находится два потенциальных контролера, нуль невозможен. В этих случаях используется полная ИГ или, если потенциальные контролеры относятся к разным классам, местоимение.

⁵⁷ Это формально то же, что *switch reference* (переключение референции) в языках с синтаксической аккузативностью, указывающей на смену субъекта во второй клаузе по сравнению с предыдущей.

ЛЕЗГИНСКИЙ ЯЗЫК

ПРИНЦИПЫ:	СТРАТЕГИИ:
синтаксическая/коммуникативная аккузативность, различительность, линейный приоритет, левостороннее ветвление (при подчинительной стратегии)	а) синтаксическое союзное сочинение: <i>va</i> , б) синтаксическое подчинение, кодирование подчинения в DC: CNV, кодирование мишени: Ø, см. (1, 3) PRON, см. (4) FULL, см. (2)

5.2. Крызский язык

Крызский язык входит в лезгинскую группу, но ареально расположен в Азербайджане в высокогорном Закавказье. Его ближайший родственник – будухский язык, см. разд. 4.2. В крызском языке реализуется явное движение к аккузативной схеме поддержания референции. Рассмотрим примеры (данные сел. Крыз).

1. Мальчик девочку позвал и ушел.
- (34) а. [gädär_i rīšuχ χoki] Ø_i gäč'-ži.
мальчик.ERG девочка.ESS звать.PF 1.NOM 1.уйти-AOR
2. Мальчик девочку позвал, и она ушла.
- б. [gädär rīšuχ_i χoki] ad_i || rīš_i Gä=p'=č'i-žu.
мальчик.ERG девочка.ESS звать.PF PRON || 2.девочка.NOM 2=уйти-AOR
3. Мальчик пришел и позвал девочку.
- в. [gädä_i řuχi] Ø_i rīšuχ χokur-ži.
1.мальчик.NOM 1.прийти.PF ERG девочка.ESS звать-AOR
4. Девочка пришла, и мальчик ее позвал.
- г. [rīš_i řu=p=χi] gädär anuχ_i χokur-ži.
2.девочка.NOM 2=прийти.PF мальчик.ERG PRON.ESS звать-AOR

В крызском языке использована подчинительная стратегия в соответствии с принципом *левостороннего ветвления*. При этом зависимая клауза (выделена квадратными скобками) оформлена формой, совпадающей с перфективной видовой основой⁵⁸ глагола. Контролер находится в зависимой клаузе (принцип *линейности*). Если в анафорическую связь вступает агентив переходного глагола (независимо от того, является он контролером или мишенью), см. смыслы (1, 3), мишень выражается нулем, если пациентив, см. смыслы (2, 4), то выбор формы мишени зависит от того, восстанавливается ли антецедент. В (34г) антецедент восстанавливается при минимальных кодирующих средствах, но мишень выражается местоимением, а не нулем. В (34б) антецедент, выраженный нулем, не восстанавливается. В этом случае используется местоимение или полная ИГ. Почему в этом случае имеется вариативность? В крызском языке местоимение 3-го лица не различает пола референта, но парадигматически оно противопоставлено нулю. Поэтому в принципе местоимения достаточно для идентификации контролера-пациентива. Тем не менее синтагматически более эксплицитной является полная ИГ.

⁵⁸ В принципе в крызском языке причастие совпадает с видовой основой, но причастная конструкция должна быть подчинена имени, находящемуся в главном предложении, а в данных примерах это не так.

В (35) мы видим, что при сочинении двух непереходных клауз с единственным актантом мишень выражается нулем, как и в (34а, в).

- (35) *Мальчик пришел и поработал.*
 [gädä_i ʃuχi] Ø_i iʃlamiš χi-ži.
 1.мальчик.NOM 1.прийти.PF NOM работать-AOR

Таким образом, крызский язык продвинулся несколько дальше в направлении аккузативности, которая также обусловлена коммуникативным фактором, но его действие еще проявляется в вариативности местоименной анафоры и полной ИГ при смысле (2).

На схеме 21 представлена сочинительная конструкция в крызском языке.

Схема 21

КРЫЗСКИЙ ЯЗЫК

ПРИНЦИПЫ:	СТРАТЕГИИ:
<i>синтаксическая/коммуникативная аккузативность,</i>	<i>синтаксическое подчинение,</i>
<i>различительность,</i>	<i>кодирование подчинения в DC: STEM_{PF},</i>
<i>линейный приоритет,</i>	<i>кодирование мишени: Ø, см. (1, 3)</i>
<i>левостороннее ветвление</i>	<i> PRON, см. (2, 4)</i>
	<i> FULL, см. (2)</i>

5.3. Агульский язык

Агульский язык является ближайшим родственником лезгинского и табасаранского языков, см. разд. 5.1, 4.6 и 5.4. В агульском языке (данные говора сел. Бурцаг) реализуется две сочинительных конструкции.

Рассмотрим 1-ю конструкцию.

- (36) 1. *Побив сестру, брат ушел.*
 а. [utu-na Ø_i či_i] čuj_i χinaw.
 бить-CNV ERG сестра.NOM брат.NOM уйти.AOR
2. *букв. Побив брат (сестру), сестра ушла.*
 б. [utu-na čuj_i Ø_i] či_i χinaw.
 бить-CNV брат.ERG NOM сестра.NOM уйти.AOR
3. *Придя, брат побил сестру.*
 в. [argi-na Ø_i] čuj_i utunaw či_i.
 прийти-CNV NOM брат.ERG бить.AOR сестра.NOM
4. *(Сестра) придя, брат побил сестру.*
 г. ???

Эта конструкция⁵⁹ следует принципу *структурного приоритета*: контролер находится в главной клаузе, а мишень в зависимой. Мишень выражается нулем. При такой технике возникает проблема с принципом *различительности* при выражении смыслов (3–4). В (36в) контролером нуля однозначно считается агентив, а отсылку к пациентиву выразить затруднительно. С такой ситуацией мы уже встречались раньше, см. *лакский язык*, разд. 3.7. В целом 1-я конструкция соответствует принципу синтаксической нейтральности, см. схему 22.

⁵⁹ Порядок реальных слов в зависимых клаузах в (36) и (37) фиксированный.

АГУЛЬСКИЙ ЯЗЫК. 1-я конструкция

ПРИНЦИПЫ:	СТРАТЕГИИ:
<i>синтаксическая нейтральность, различительность, линейный приоритет, структурный приоритет, левостороннее ветвление</i>	<i>синтаксическое подчинение, кодирование подчинения в DC:</i> CNV, <i>кодирование мишени:</i> Ø, см. (1–3)

2-я конструкция способна выразить все четыре смысла. Рассмотрим примеры.

1. Брат побив сестру, ушел.
- (37) а. [čuj_i utu-na č_i,] Ø_i χinaw.
 брат.ERG бить-CNV сестра.NOM NOM уйти.AOR
2. букв. Брат побив сестру, сестра ушла.
- б. [čuj_i utu-na č_i,] č_i || timer_i χinaw.
 брат.ERG бить-CNV сестра.NOM сестра || PRON.NOM уйти.AOR
3. букв. Брат придя, побил сестру.
- в. [čuj_i argi-na,] Ø_i utunaw č_i.
 брат.NOM прийти-CNV NOM.ERG бить.AOR сестра.NOM
4. Когда сестра пришла, брат ее побил.
- г. [č_i argi-gana,] čuj_i time_i utunaw.
 сестра.NOM прийти-TEMP брат.ERG PRON.NOM бить.AOR

В этой конструкции действует принцип *линейного приоритета*. При этом кореферентность с агентивом переходной клаузы (независимо от того, в какой из клауз находится антецедент) кодируется в (37а, в) нулем, а кореферентность с пациентивом – личным местоимением, см. (37б, г), или полной ИГ, см. (37б). Полная ИГ выступает как возможный вариант.

Следует отметить, что смысл (4), с точки зрения принципа различительности, допускает нулевую анафору, поэтому здесь использование местоимения в (37г) мотивировано коммуникативными характеристиками такого предложения. Кроме того, в (37г) глагол зависимой клаузы оформлен показателем временного конверба, с чем мы уже неоднократно встречались. Смысл (2) требует использования особого средства выражения анафора с целью его отличия от смысла (1).

Итак, в агульском языке имеются две конструкции, из которых одна синтаксически нейтральна, а другая – приближается к синтаксической аккумулятивности, см. схемы 22 и 23.

Схема 23

АГУЛЬСКИЙ ЯЗЫК. 2-я конструкция

ПРИНЦИПЫ:	СТРАТЕГИИ:
<i>синтаксическая/ком.мункативная аккумулятивность, различительность, линейный приоритет, левостороннее ветвление</i>	<i>синтаксическое подчинение, кодирование подчинения в DC:</i> CNV, см. (1–3) TEMP, см. (4) <i>кодирование мишени:</i> Ø, см. (1, 3) PRON, см. (2, 4) FULL, см. (2)

5.4. Табасаранский язык (говор сел. Дюбек)

Завершим рассмотрение языкового материала данными говора сел. Дюбек, относящегося к северному диалекту табасаранского языка. Данные дюбекского говора взяты

из работы [Бергельсон, Кибрик 1982: 66–69]. Примечательно, что в отношении сочинительной конструкции дюбекский говор принципиально отличается от кондикского, см. разд. 4.6.

- (38) 1. *Мальчик сестру побил и ушел.*
 а. baj_i $[\emptyset_i$ $\check{c}i$ $d.uv\check{c}\check{c}-unu,]$ $gu\check{s}i.$
 мальчик.NOM ERG сестра.NOM бить-CNV уйти.AOR
2. *Мальчик сестру побил, и она ушла.*
 б. $[bali$ $\check{c}i_i$ $uv\check{c}\check{c}i-gan,]$ $dumu_i$ $gu\check{s}i.$
 мальчик.ERG сестра.NOM бить-TEMP PRON.NOM уйти.AOR
3. *Мальчик пришел и сестру побил.*
 в. $bali_i,$ $[\emptyset_i$ $d.uf-nu,]$ $\check{c}i$ $guv\check{c}\check{c}i$
 мальчик.ERG NOM прийти⁶⁰-CNV сестра.NOM бить.AOR
4. *Сестра пришла, и мальчик ее побил.*
 г. $[\check{c}i_i$ $gi-gan,]$ $bali$ $dumu_i$ $guv\check{c}\check{c}i.$
 сестра.NOM прийти-TEMP брат.ERG PRON.NOM бить.AOR

В дюбекском говоре в сочинительной конструкции используется несколько кодирующих техник.

Во-первых, при смыслах (1, 3) анафор выражается нулем, а при (2, 4) – местоимением. Эта оппозиция формально соответствует аккузативной схеме.

Во-вторых, при смыслах (1, 3) действуют принципы *структурного* и *линейного приоритета*, требующие применения стратегии выноса влево ИГ-контролера, а при смыслах (2, 4) действует только принцип *линейного приоритета*, исключая вынос влево ИГ-контролера.

В-третьих, глагол зависимой клаузы оформляется показателем конверба (-*уни*⁶¹) или временным конвербом⁶² (-*ган*), имеющим значение ‘после того как’. Распределение этих показателей такое же: конверб -*уни* используется при смыслах (1, 3), а временной конверб при смыслах (2, 4).

Итак, все кодирующие средства распределены в соответствии с принципом *синтаксической аккузативности*, см. схему 24.

Схема 24

ТАБАСАРАНСКИЙ ЯЗЫК (говор сел. Дюбек)

ПРИНЦИПЫ:	СТРАТЕГИИ:
<i>синтаксическая аккузативность,</i> <i>различительность,</i> <i>линейный приоритет,</i> <i>±структурный приоритет, см.</i> <i>(1, 3) vs. (2, 4),</i> <i>левостороннее ветвление</i>	<i>синтаксическое подчинение,</i> <i>вынос влево ИГ-контролера второй клаузы, см.</i> <i>(1, 3),</i> <i>кодирование подчинения в DC:</i> CNV. см. (1, 3) TEMP, см. (2, 4) <i>кодирование мишеней:</i> $\emptyset$, см. (1, 3) PRON, см. (2–4)

Данные дюбекского говора имеют для наших целей принципиальное значение. Это, пожалуй, единственный случай в нашем материале, когда имеются веские основания считать, что синтаксическая аккузативность в данном языке реализована. Заслуживает,

⁶⁰ Глагол ‘прийти’ имеет супплетивные основы, от которых образуются разные конвербы в (37в–г).

⁶¹ Конверб образуется от основы, к которой добавляется префиксальное *d-*.

⁶² В некоторых случаях встречается также временной конверб -*si* ‘как только’, употребление которого недостаточно изучено.

правда, внимания тот факт, что аккузативная схема реализуется не одним кодирующим средством, а системой самостоятельных средств, действующих в одном направлении. Этот факт указывает на то, что такая техника складывалась постепенно, хотя отдельные ее компоненты присутствуют в различных комбинациях в разных дагестанских языках.

6. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Языковое разнообразие. Подведем итоги рассмотрения организации клаузуального сочинения двадцати дагестанских языков. Было продемонстрировано, что действительно в этой выборке *не встретилось ни одной пары языков, имеющих идентичную систему сочинительных конструкций*. Более того, некоторые языки имеют более одной сочинительной конструкции. При этом анкетный метод сбора материала не гарантирует, что в действительности дагестанские языки не используют других сочинительных конструкций, по тем или иным причинам не обнаруженных в процессе сбора материала.

2. Метод исчисления. В данном исследовании используется не таксономический метод классификации зарегистрированных конструкций, а метод их исчисления, позволяющий ограничить множество всех потенциально возможных конструкций, как не зарегистрированных, так и таких, которые могут быть впоследствии обнаружены или возникнуть в процессе развития дагестанских языков.

Этот метод строится на презумпции, что при всем многообразии сочинительных конструкций различия между ними не безграничны. Это многообразие объясняется ограниченным множеством альтернативных принципов и стратегий, способных объединяться в различные комбинации. Иными словами, ограничение сочинительных конструкций обеспечивается не на уровне самих конструкций, а на уровне тех параметризованных принципов и стратегий, которые лежат в основе построения конкретных сочинительных конструкций. Их репертуар описан в разд. 2, и он действительно покрывает все разнообразие зафиксированных конструкций.

3. Неспецифический характер принципов и стратегий. Особо следует подчеркнуть общеязыковой статус принципов, а также большинства стратегий: сфера их действия не ограничена семантическим сочинением, они проявляются также в построении других синтаксических конструкций. Такое понимание архитектуры естественного языка опирается на принцип многофакторности, лежащий в основе выбора средств для построения языковых конструкций. Иными словами, семантическое сочинение отображается в синтаксическую конструкцию исходя из ограниченного репертуара параметризованных элементарных концептов, встроенных в грамматику данного языка. Этот репертуар в свою очередь является подмножеством универсального репертуара, ограничивающего вариативность естественных языков.

Существенно, что в целом для дагестанских языков *ни один из параметров и ни одна из стратегий не являются обязательными*, но выбор некоторого параметра (и его значений) часто предопределяет последующие выборы. Возможно, техника клаузуального сочинения есть цепочка частично детерминированных выборов из ограниченного репертуара альтернатив⁶³.

4. Принципы. Следует обратить внимание на то, что введенные в рассмотрение конкретные принципы и стратегии, являясь формальными конструктами, напоминающими

⁶³ Такая идеология реализована в ряде других моих работ, затрагивающих проблемы реляционной структуры элементарного предложения [Кибрик 2003: 133–187], “аномалии” личного спряжения, мотивированные дейктической иерархией, ролями и когнитивной маркированностью [Кибрик 2003: 270–304], внешний посессор [Кибрик 2003: 307–319], многофакторные стратегии согласования [Кибрик 2003: 400–450].

конструкты генеративной теории принципов и параметров⁶⁴, в то же время глубоко мотивированы когнитивной структурой и имеют содержательную интерпретацию.

Так, *принцип различительности* характеризует не только (и не столько) сочинительные конструкции, а базовый семиотический принцип – обеспечивать существующими в языке знаковыми средствами различение релевантных смыслов языковых выражений.

Принцип синтаксической нейтральности является необходимым свойством чистых ролевых языков, последовательно концептуализирующих различия между участниками ситуаций в терминах соответствующих гиперролей. Дагестанские языки следуют эргативной схеме, основанной на гиперролях – агентиве и абсолютиве, подробнее см. [Кибрик 2003: ч. 3. Теория элементарного предложения], и относятся к типу семантически эргативных языков. Это означает, что для них гиперролевые характеристики участников ситуации имеют фиксированное кодирование и не могут быть изменены ни в каком контексте. Поэтому, в частности, синтаксический уровень “прозрачен”, “нейтрален” в отношении ролевых характеристик. Действительно, нейтральность синтаксиса в области сочинительных конструкций проявляется в подавляющем большинстве рассмотренных языков.

5. Стратегии. Что касается стратегий, то в большинстве случаев они также формальны только в техническом смысле слова, будучи наделены когнитивной, семиотической или системной мотивацией.

Например, стратегия *выноса влево ИГ-контролера второй клаузы* обычно мотивирована системно. Такая линейаризация не случайна, она вызвана необходимостью снять конфликт между независимыми принципами линейного приоритета и структурного приоритета (или приоритета непереходной клаузы). В некоторых особых случаях сфера действия этой стратегии расширяется, будучи мотивирована более локальным ограничением на линейную цепочку находящихся в разных клаузах контролера и мишени, кодируемых одним и тем же поверхностным падежом, см. конструкцию (8g') арчинского языка.

Стратегия *кодирования мишени анафорической связи* допускает в дагестанских языках определенный репертуар оформления анафоров. Этот репертуар соответствует универсальному набору средств оформления повторной номинации. Нулевое кодирование анафора в наибольшей степени соответствует принципу синтаксической нейтральности, и оно представлено как единственная возможность в половине языков.

Как показывает анализ конкретных языков, выбор альтернативных кодирующих средств в определенной степени мотивирован Иерархией маркированности средств повторной номинации:

➤ **нуль < личное местоимение < возвратное местоимение < полная ИГ**

Нулевое кодирование в этом случае означает максимально немаркированную ситуацию, а оформление повторной номинации полной именной группой – максимально маркированную. Личное местоимение кодирует коммуникативно более маркированные номинации, чем нуль. Возвратное (точнее, эмфатическое) местоимение более маркировано, чем личное⁶⁵, так как оно дополнительно указывает на смену ожиданий адресата, см. [Кибрик, Богданова 1995; Лютикова 1999].

6. Коммуникативное измерение. Примерно в половине языков намечается формирование относительно нового для дагестанских языков коммуникативного измерения и

⁶⁴ Хотя я хочу указать, что эти понятия не являются специфическими для данной теории. Например, они используются также в работе [Comrie 1988] без придания им строго терминологического значения.

⁶⁵ Влияние этой иерархии проявляется и в русском языке (примеры Е.А. Лютиковой): (i) *Маша, встретила гостью, и Ø_i пошла на кухню.* (ii) *Маша, встретила гостью, и она/та, пошла на кухню.* (iii) *Маша, встретила гостью, а сама, пошла на кухню.*

грамматикализация его параметров. Это обстоятельство играет существенную роль в кодировании анафорических отношений в сочинительных конструкциях и постепенном наращивании черт синтаксической аккумулятивности. Множественность типов конструкций позволяет почти пошагово восстановить этот исторический процесс и его мотивацию. Типологически важно, что такой сдвиг происходит в результате кластеризации концептов ролевого и коммуникативного членения и их амальгамирования в новой кодирующей технике (средства лексического оформления анафора), не затрагивая по существу исконной техники кодирования концептов ролевого членения (падежное кодирование актантов и классное согласование).

7. Типология родственных языков. Данное исследование убедительно демонстрирует важность типологического подхода к родственным языкам. Во-первых, он позволяет избежать ошибок в интерпретации языковых выражений каждого из языков, что часто неизбежно происходит при их автономном изучении из-за явного или скрытого недостатка аргументов для отсева конкурирующих описательных альтернатив. Типологический подход позволяет тестировать правильность описания языковых выражений конкретного языка и обнаруживать их наиболее адекватную интерпретацию. Во-вторых, он показывает опасность типологических обобщений, формулируемых на основе статистически нормализованной выборки из языков различных семей, ограниченной их одинаковой представительностью. Так, если в такую выборку будет включен в качестве представителя дагестанских языков лезгинский язык, то окажется, что при клаузальном сочинении дагестанские языки характеризуются синтаксической аккумулятивностью (а также не имеют именных классов, оппозиции местоимений по инклюзивности – эксклюзивности, латеральных согласных, фарингализации и т. д.).

Полное описание синтаксиса клаузального сочинения всех двадцати языков дополнительно продемонстрировало, что давнее утверждение С. Андерсона [Anderson 1976], подкрепленное случайными и поверхностно проанализированными примерами, об универсальной синтаксической аккумулятивности языков с эргативной конструкцией не выдерживает эмпирической проверки языковыми данными дагестанских языков. Лишь в трех языках (лезгинский, крызский, агульский) наблюдаются сочинительные конструкции, похожие на аккумулятивную схему, и лишь в одном языке (табасаранский), правда, только в одном из двух проанализированных говор, зафиксирована собственно аккумулятивная схема. Однако при их сравнении с другими языками наглядно видно, что формально аккумулятивная схема не выделяется дискретно на множестве языков, а выступает как элемент континуума и результат постепенного наращивания средств кодирования концептов коммуникативного измерения, автономного по отношению к ролевому измерению. Более того, в пределах одного говора агульского языка сосуществуют две конструкции, относящиеся к разным синтаксическим типам.

8. Сочинительные конструкции в исторической перспективе. Если взглянуть на варьирование сочинительной конструкции с исторической точки зрения, то бросается в глаза тот факт, что это варьирование не коррелирует с генетической и ареальной близостью языков, см. таблицу 1. В таблице языки одной группы объединены. Ареальная близость, где это возможно, также учитывается при упорядочении языков. Знаком + обозначается, что данное свойство распространяется на все четыре типа предложения, знак ± указывает, что данное свойство применимо не ко всем предложениям.

Такая дистрибуция свойств по языкам свидетельствует, что сочинительные конструкции в дагестанских языках неустойчивы, находятся в процессе их формирования. К общедагестанскому фонду могут быть отнесены в первую очередь принципы (исключая коммуникативное измерение), а также ряд стратегий, типа синтаксического подчинения и использования нулевой анафоры. Данный материал может быть интересен для исследований в области исторического синтаксиса дагестанских языков⁶⁶.

⁶⁶ Выражаю благодарность К.И. Казенину, А.А. Кибрику, А.А. Лютиковой и Я.Г. Тестельцу, ознакомившимся с рукописью и сделавшим ряд ценных замечаний.

Используемые принципы и стратегии в дагестанских языках

Языки и языковые группы		нейтральность	коммуник. изм.	коммуник. аккузативн.	синтаксич. аккузативн.	различительность	левостор. ветвление	линейный приоритет	структурный приоритет	приор. переход. клаузы	синтаксич. сочинение	синтаксич. подчинение	вынос ИГ влево	CNV	VF // STEM	TEMP	& при ИГ	мишень: Ø	мишень: PRON	мишень: REFL	мишень: FULL
лезгинские	лезг.		+	+	±	+	±	+			+	+		+				±	±		±
	табас.К	+	+			+	+			+		+		+				±	±		±
	табас. Дк		+		+	+	+	+	±			+	±	±		±		±	±		
	аг. 1	+				+	+	+	+			+		+				+			
	аг. 2		+	+	±	+	+	+				+	±	±		±		±	±		±
	рут.	+	+			+	+	+				+			+			±		±	±
	цах.	+	±			+	+	+	±			+	+		±	±		+		±	±
	крыз.		+	+	±	+	+	+	±			+			+			±	±		±
цезские	буд.	+	±			+	+	+				+		+				±			±
	арч.	+				+		+				+	+	+				+			
	гунз.	+	+			+	+	+	±			+	±	±	±		±	±	±	±	±
	бежт. 1	+					+		+			+		+			+	+			
	бежт. 2	+				+	+	+	+			+	+	+			+	+			
	гин.	+				+	+	+		+		+	+	+			+	+			
анд.	цез.	+				+	+	+	±			+	±	±		±	±	+			
	хварш.	+				+		+	+			+	+	+			+	+			
	тинд.	+	±			+	+	+				+	+		+			±	±		
аварский	чам.	+				+	+	+		+		+	+	+			+	+			
	ахв.	+	+			+	+	+	+			+	+	±		±	+	+			
аварский		+				+	+	+				+		+				±	+		±
лакский		+				±	+		+			+		±		±		+			
даргинский		+	±			+	+		+			+		±		±		±			
хиналугский		+				+	+	+				+				+		+			±

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бергельсон, Кибрик 1982 – М.Б. Бергельсон, А.Е. Кибрик. Сочинительное сокращение в табасаранском языке // А.Е. Кибрик (ред.). Табасаранские этюды. Материалы Дагестанской экспедиции. 1979. М., 1982.
- Гудава 1967 – Т.Е. Гудава. Тиндинский язык // Языки народов СССР. М., 1967.
- Кибрик 1992 – А.Е. Кибрик. Подлежащее и проблема универсальной модели языка // А.Е. Кибрик. Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания. М., 1992.
- Кибрик 1979–1981 – А.Е. Кибрик. Материалы по типологии эргативности // Предварительные публикации проблемной группы по экспериментальной и прикладной лингвистике. Вып. 126–130, 140, 141. М., 1979–1981.
- Кибрик 2003 – А.Е. Кибрик. Константы и переменные языка. СПб., 2003.

- Кибрик, Богданова 1995 – *А.Е. Кибрик, Е.А. Богданова*. САМ как оператор коррекции ожиданий адресата // ВЯ. 1995. № 3.
- Лютикова 1999 – *Е.А. Лютикова*. Эмфатическое местоимение *wiž* // А.Е. Кибрик (ред.). Элементы цахурского языка в типологическом освещении. М., 1999.
- Мейланова 1967 – *У.А. Мейланова*. Лезгинский язык // Языки народов СССР. М., 1967.
- Тестелец 1999 – *Я.Г. Тестелец*. Сочинительные конструкции // А.Е. Кибрик (ред.). Элементы цахурского языка в типологическом освещении. М., 1999.
- Толдова 1999 – *С.Ю. Толдова*. Местоименные средства поддержания референции // А.Е. Кибрик (ред.). Элементы цахурского языка в типологическом освещении. М., 1999.
- Anderson 1976 – *S. Anderson*. On the notion of subject in ergative languages // Ch. Li (ed.). Subject and topic. New York, 1976.
- Berg van den 1995 – *H. van den Berg*. A grammar of Hunzib with texts and lexicon. 1995. PhD thesis..
- Berg van den 2004 – *H. van den Berg*. Coordinating constructions in Daghestanian languages // M. Haspelmath (ed.). Coordinating constructions. Amsterdam, 2004.
- Comrie 1988 – *B. Comrie*. Coreference and conjunction reduction in grammar and discourse // J.A. Hawkins (ed.). Explaining language universals. Oxford, 1988.
- Haspelmath 2004 – *M. Haspelmath*. Coordinating constructions. An overview // M. Haspelmath (ed.). Coordinating constructions. Amsterdam, 2004.
- Kazenin, Testelec 2004 – *K. Kazenin, Ya. Testelec*. Where coordination meets subordination: Converb constructions in Tsakhur (Daghestanian) // M. Haspelmath (ed.). Coordinating constructions. Amsterdam, 2004.